

Н. Бородинъ.

О Ч Е Р К Ъ

СОВРЕМЕННАГО ПОЛОЖЕНІЯ

АМУ-ДАРЪИНСКАГО

РЫБОЛОВСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная. 6.
1904.

Очеркъ современнаго положенія Аму-Дарьинскаго рыболовства.

(Предварительное сообщеніе).

Собирая матеріалы по вопросу объ устройствѣ быта поселенныхъ въ 70-хъ годахъ прошлаго (XIX) столѣтія въ Туркестанѣ уральцевъ, съ образованіемъ изъ нихъ казачьихъ поселеній, Военное Министерство пришло къ заключенію о необходимости имѣть болѣе точныя свѣдѣнія о рыбномъ промыслѣ по р. Аму-Дарьѣ, гдѣ было предположено образованіе названныхъ казачьихъ поселеній, и въ прилегающей къ этой рѣкѣ части моря, каковое порученіе, съ разрѣшенія Г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, было возложено Г. Военнымъ Министромъ на меня.

Изслѣдованіе условій рыбнаго промысла на Аму-Дарьѣ было произведено въ концѣ августа и въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1903 г. Въ качествѣ помощника я пригласилъ окончившаго курсъ въ Московскомъ Университетѣ В. Ф. Піотровскаго. Наши изслѣдованія коснулись всего теченія рѣки Аму-Дарьи отъ тѣсинъ у кишлака Килей-молакъ (20 верстъ выше Чарджуя) до устьевъ Улькунь-Дарьи и части Аральскаго моря, прилегающаго къ этому устью. Кромѣ того, собраны свѣдѣнія о морскомъ рыболовствѣ близъ устьевъ Аму-Дарьи, а попутно о рыболовствѣ и въ Сырь-Дарьѣ. Маршрутъ нашъ былъ такой: изъ С.-Петербурга до Чарджуя; отъ Чарджуя до Килей-молакъ и обратно (на пароходѣ и на лодкѣ); отъ Чарджуя до Петро-Александровска — на пароходѣ, изъ Петро-Александровска до мѣст. Акъ-кала на гребной лодкѣ (кимэ), отсюда на парусной яхточкѣ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ „Оріонъ“ до устьевъ Сырь-Дарьи, далѣе по ней вверхъ по теченію до Казалинска, откуда по линіи новой Оренбургско-Ташкентской жел. дороги (100 верстъ почтою) до Оренбурга и обратно.

При краткости срока и громадныхъ разстояніяхъ изслѣдованіе по необходимости носило очень спѣшный характеръ, тѣмъ болѣе, что въ силу особыхъ условій плаванія по Аралу и обратнаго пути по новой дорогѣ, движеніе по которой должно было съ наступленіемъ морозовъ прекратиться, нельзя было продлить изслѣдованіе по желанію. Наибольшій, въ смыслѣ зоологическомъ, матеріаль собранъ близъ Чарджуя, гдѣ въ виду моей служебной поѣздки въ Ташкентъ, помощникъ мой коллектиро-

валь, не торопясь. Далѣе на пути отъ Петро-Александровска до устьевъ рѣки Аму-Дарья матеріаль добывался во время остановокъ собственнымъ ловомъ и отъ рыбаковъ, на разспросы которыхъ и на осмотръ всѣхъ рыбацкихъ станьевъ, садковъ, ледниковъ, поселеній и ватагъ уходило всего больше времени, и чему отдано наибольшее вниманіе. Кромѣ промысловыхъ свѣдѣній и обширнаго ихтіологическаго матеріала собранъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ планктонъ, данныя по гидрологіи Аму-Дарья и физической географіи пройденной мѣстности. Въ настоящемъ предварительномъ отчетѣ мы будемъ говорить лишь вкратцѣ о промысловыхъ рыбахъ Аму-Дарья и ихъ образѣ жизни, о современныхъ способахъ и условіяхъ рыбнаго промысла по этой рѣкѣ съ прилегающими къ ней частями моря и постараемся на основаніи собраннаго матеріала отвѣтить на коренной вопросъ, интересующій собственно В. Министерство: насколько значительны и надежны рыбныя богатства Аму-Дарья съ точки зрѣнія возможности основать главнымъ образомъ на рыбномъ промыслѣ благосостояніе проектированныхъ казачьихъ поселеній по этой рѣкѣ. Болѣе подробныя, добытыя изслѣдованіемъ, свѣдѣнія, по разработкѣ матеріала, составятъ предметъ особаго труда.

I.

Физико-географическія условія.

Рѣка Аму-Дарья носитъ типичный характеръ съ одной стороны горной рѣки, только колоссальныхъ размѣровъ (постоянно мутная вода, страшная быстрота теченія), съ другой—въ отношеніи своихъ береговъ въ нижней части—рѣки степной, разливающейся мѣстами на многія версты. Отъ громаднаго количества, взвѣшенныхъ въ ней, минеральныхъ (песокъ и иль) и органическихъ (обрывки растеній и корней) частицъ вода имѣетъ буровато-желтый цвѣтъ и даетъ въ стаканѣ очень быстро осадокъ въ палецъ и болѣе толщиною. Эта постоянная мутность воды, которая отстаивается лишь въ затонахъ, гдѣ нѣтъ теченія и гдѣ происходитъ осажденіе аршиннаго слоя вязкаго, полужидкаго ила, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, — обусловливается характеромъ береговъ и дна рѣки и ея непрестанной, поистинѣ титанической, разрушительной работой по уничтоженію береговъ на сотни сажень за одинъ сезонъ, причемъ гибнуть по необходимости ютящіеся около рѣки „кишлаки“, т. е. селенія туземцевъ съ ихъ пашнями, посѣвами, рощами, въ теченіе десятковъ лѣтъ

засаженными трудолюбивыми сартами. Берега и дно рѣки состоятъ главнымъ образомъ изъ тонкаго лесса, который, будучи смачиваемымъ водою, легко уносится ею; поэтому, берега и дно изъ лесса весьма легко подвергаются размыванію, образованію котловинъ, ямъ и пр. Непрестанная дѣятельность рѣки по измѣненію фарватера и перемѣнѣ мѣста теченія дали поводъ къ прозвищу, данному рѣкѣ туземцами—„джиле-дарья“, т. е. бѣшеная, безумная рѣка, къ которой и приноровиться никакъ нельзя: сегодня она здѣсь, завтра ушла по другому направленію, оставивъ лишь песчанья отмели; гдѣ была недавно большая глубина, образовалась мель и наоборотъ, гдѣ была пашня, росли деревья, — все это смывается, и своенравная рѣка пролагаетъ себѣ новое ложе. Эта неустойчивость русла и постоянная перемѣна его изъ года въ годъ является характерной чертой молодой, относительно, рѣки, или точнѣе ея нижней части. Постоянные берега у Аму-Дарьи извѣстны лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она пробилась очевидно не безъ усилій, сквозь толщу твердыхъ горныхъ породъ. Обычно въ такихъ мѣстахъ рѣка круто поворачивается, образуя характерную петлю. Таково ущелье у Килей-молакъ, или Кюли-Миланды, какъ это урочище называется на 20 верстной картѣ, выше Чарджуя, гдѣ рѣка суживается до 20—30 сажень и несетъ свои воды сквозь эти ворота, образованныя изъ массивныхъ плитъ песчаника и глинистаго сланца, часть коихъ находится подъ водою. Таковы тѣснины и пороги „Дуль-Дуль“ въ 160 в. ниже Чарджуя, близъ границы Бухары, и тѣснины въ урочищѣ Тюя-мююнъ, гдѣ сама Аму-Дарья образуетъ петлю, названную туземцами по ея формѣ „Верблюжьей шейей“ (переводъ названія). Здѣсь ширина рѣки не превосходитъ 50 с., и берега ея образованы изъ мощныхъ кубовъ глинистаго сланца пересѣченной здѣсь рѣкою горной гряды. Здѣсь телеграфъ перекинуть съ берега на берегъ. Это урочище находится близъ сел. Питнякъ. Таковы, наконецъ, тѣснины и пороги у мѣст. Кипчакъ, находящіяся въ 100 в. ниже Петро-Александровска и образованныя продолженіемъ степной гряды Султанъ-Уизъ-Дагъ; берега здѣсь состоятъ изъ песчаниковаго плитняка, и рѣка круто отклоняется на западъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ дно рѣки каменистое, образуетъ мѣстами пороги (Кипчакъ и Дуль-Дуль), довольно опасные для судовъ, и недоступные для какого бы то ни было лова рыбы. Каменистое или вообще твердое дно рѣка имѣетъ еще у мѣст. Сары-Чигэ, не доѣзжая Нукуса и въ слѣдующихъ мѣстахъ, входящихъ уже въ составъ Аму-Дарьинской дельты (считая таковую съ мѣст. Нукусъ, гдѣ

Аму-Дарья раздѣляется сначала на 2, а затѣмъ одинъ изъ нихъ еще на два рукава: въ протокѣ, извѣстномъ подѣ именемъ Ишанъ-Джакенъ, близъ горы Бурлы-тау, въ немъ же ближе къ устью у горы Кушкана-тау. У Сары-чигэ мы имѣемъ на правомъ берегу и на днѣ рѣки плиты свѣтложелтаго песчаника, у горы Кушкана-тау и наконецъ у горы Бурлы-тау прослойки глинистаго сланца, имѣющаго въ береговыхъ разрѣзахъ разноцвѣтные слои твердой глины, отъ свѣтложелтой до темносиней.

Что касается до глубины Аму-Дарья—въ общемъ, рѣка очень неглубокая, въ ней совсѣмъ нѣтъ глубокихъ ямъ, и глубина въ отдѣльныхъ мѣстахъ въ 5 сажень является уже рѣдкой, притомъ и эти ямы являются временами, и часто за годъ совершенно заравниваются, не оставляя никакого слѣда бывшей глубины. Глубины, доступныя для прохода мелко сидящихъ судовъ, чередуются съ перекатами, съ трудомъ проходимыми судами съ осадкой въ 3 фута, причемъ тѣ и другіе мѣняются изо дня въ день, не давая никакой увѣренности свободнаго прохода по тому или иному направленію. Въ виду этого судоходство по Аму-Дарьѣ является крайне труднымъ; лодки и пароходы то и дѣло натыкаются на меляки, сниматься съ которыхъ, особенно если ѣхать внизъ по теченію, довольно трудно. Сообщеніе на плоскодонныхъ пароходахъ имѣется между Чарджуемъ и Патта-гиссаромъ (Термезъ) съ одной стороны (верхнее плесо Аму-Дарьи до Афганской границы) и между Чарджуемъ и Петро-Александровскимъ укрѣпленіемъ (среднее плесо) — съ другой. Въ нижнемъ плесѣ пароходства не существуетъ, а есть только передвиженіе на лодкахъ, называемыхъ „кимэ“, на каюкахъ и бударкахъ. Пароходство и судоходство по Аму-Дарьѣ тѣмъ болѣе успѣшно, чѣмъ выше стояніе уровня воды, и главное движеніе судовъ и пароходовъ совпадаетъ съ наибольшимъ поднятіемъ уровня воды, что бываетъ подѣ Чарджуемъ въ іюнѣ и іюль, а иногда задѣвая и начало августа: чѣмъ ниже, тѣмъ полая вода приходитъ позднѣе. О періодическихъ колебаніяхъ уровня воды въ р. Аму-Дарьѣ имѣются регулярныя записи у моста чрезъ эту рѣку подѣ Чарджуемъ. Максимумъ высоты падаетъ на іюль мѣсяцъ. Быстрота теченія въ общемъ болѣе значительна, чѣмъ въ самыхъ быстрыхъ рѣчкахъ Кавказа. Она достигаетъ 10—12 и даже 14 футовъ въ секунду (въ половодье), а въ обыкновенное время колеблется, въ зависимости отъ времени года и мѣста рѣки, отъ 6 до 10 футовъ въ секунду. Чтобы дать понятіе объ этой быстротѣ скажемъ, что даже на еамой легкой бударкѣ двое гребцовъ на мелкомъ мѣстѣ (2—3 фута) не въ состояніи выгрести

вверхъ по теченію и въ такихъ мѣстахъ единственная возможность подвигаться впередъ это тянуть лодку лямкой, что является для хивинцевъ, тянущихъ такимъ образомъ кимэ съ 2.000 п. хлопка, прямо каторжнымъ трудомъ. Малѣйшая неосторожность рулевого, который поставитъ лодку поперекъ рѣки, служитъ неизбежной причиной затопленія лодки, такъ какъ вода отъ всякаго прегражденія, даже мало замѣтнаго, лѣзетъ вверхъ, вздувается и захлестываетъ борта лодки. Эта же быстрота теченія въ связи съ рыхлостью дна были причиной того, что съ устройствомъ Аму-Дарьинскаго моста подъ Чарджуемъ рѣка бросилась въ берега и, несмотря на длину самого моста въ 750 саж., устроеннаго чрезъ все, возможно допустимое, русло рѣки, теперь же подрываетъ лѣвый берегъ далѣе мѣста начала моста, угрожая размывомъ полотну дороги, а самый мостъ въ значительной своей части (14 устоевъ изъ 24) остался на сухомъ. Инженерамъ стоило невѣроятныхъ усилій и массы средствъ, лѣтомъ 1903 г., чтобы удержать безумную рѣку отъ злодѣянія и спасти желѣзнодорожное полотно и мостъ. Но грозная работа ея лишь на время пріостановилась, и разрушительной дѣятельности слѣдующаго лѣта г.г. инженеры ожидаютъ съ тревогой. Указанныя выше качества рѣки, неблагоприятныя для человѣческой дѣятельности вообще и для рыболовства въ частности, усугубляются за послѣднее время еще и слѣдующимъ громадной важности явленіемъ: въ силу какихъ то перемѣнъ въ климатѣ района расположенія питающихъ Аму-Дарью ледниковъ, а также вообще всей нагорной полосы, откуда берутъ начало истоки Аму и Сыръ-Дарья, количество приносимой ими въ Аральское море воды увеличивается, что и служитъ причиной очевиднаго поднятія уровня воды въ Аральскомъ морѣ, дѣлающаго нынѣ подпоръ водамъ впадающихъ въ него рѣкъ и надвигающагося, и притомъ довольно быстро, на отлогіе южные и восточные берега Арала. Это поступательное движеніе моря особенно грозно для обитателей части Хивинскаго оазиса, систематически затопляемой наступающимъ моремъ и разливающейся отъ подпора воды рѣкою. Можно сказать, что за послѣдніе 2—3 года дельта Аму-Дарья и состояніе ея главныхъ рукавовъ или протоковъ измѣнилась до неузнаваемости. Прежде всего главнымъ рукавомъ, по которому вытекаетъ масса аму-дарьинской воды, является отдѣляющійся отъ западнаго рукава, имѣющаго направленіе къ Кунграду, рукавъ Ишанъ-Джакенъ. Это былъ искусственно вырытый арыкъ, по которому впоследствии пошла аму-дарьинская вода, обративъ его въ широкое и глубокое русло. Оно безъ развѣтвленія идетъ

до Сары-куля, ниже котораго онъ получаетъ прежнее названіе Улькунъ-Дарья. Этотъ рукавъ до прошлаго года большою и мощною рѣкою доходилъ до впаденія въ море ниже мѣст. Акъ-кала. Въ прошломъ году одновременно съ подпоромъ морской воды по всему побережью, воды Улькунъ-Дарьи бросились въ разбродъ, отъ нея образовались сначала мелкіе рукава, превратившіеся позже въ большіе протоки и направившіе главную массу воды по кратчайшему къ морю пути на западъ, въ заливъ Талдыкъ: такія прорвы образовались какъ противъ теперешняго мѣста нахожденія перенесенныхъ съ мѣст. Кукъ рыболовныхъ ватагъ уральцевъ, такъ и на мѣстѣ прежнихъ ватагъ на Кукъ, которыя смыты уже всѣ безъ какого либо слѣда вмѣстѣ съ большимъ фруктовымъ садомъ туземнаго старшины, который былъ разведенъ близъ бывшихъ ватагъ. Все это теперь находится подъ водою, что и послужило причиною бѣгства уральцевъ со стараго мѣста промысла. По нашему порученію объѣзчикъ сдѣлалъ промѣръ главной прорвы въ заливѣ Талдыкъ въ мѣстности Канглы. Здѣсь образовались 3 прорвы, первая теряется въ камышахъ и болотахъ, вторая и третья, соединяясь вмѣстѣ, далѣе вновь раздѣляются, и третья теряется въ камышахъ, а средняя идетъ до Талдыка. Глубина этого протока сначала очень велика — футштокъ въ 8 фут. не хваталъ, далѣе глубина его 5—6, на большомъ протяженіи $4\frac{1}{2}$ фут., далѣе онъ дѣлится на три рукава, хотя и глубокихъ, но очень узкихъ—2—3 сажени всего, далѣе протокъ образуетъ Уль-Дарью,—родъ озера съ слабымъ теченіемъ и глубиною отъ $2\frac{1}{2}$ до 7 футовъ, еще далѣе образуется вновь одинъ общій протокъ съ глубиною 5— $7\frac{1}{2}$ фут. (Кокъ-Узякъ) и, наконецъ, при впаденіи въ Талдыкъ онъ образуетъ какъ бы дельту изъ 3 рукавовъ, съ глубиною 6—9 футовъ. Промѣры относятся къ очень низкому стоянію воды въ первыхъ числахъ октября. Въ случаѣ организациі судоходства изъ Аму-Дарьи въ море, оно не минуетъ этого рукава, почему мы считали не лишнимъ сообщить эти отрывочныя данныя о его характерѣ и глубинѣ. Для прохода рыбы этотъ протокъ и теперь уже имѣетъ преобладающее значеніе.

Ослабѣвшій токъ воды по Улькунъ-Дарьѣ обусловилъ быстрое обмелѣніе и сѣуженіе этого рукава ниже многочисленныхъ прорвъ по направленію къ заливу Талдыкъ, такъ что въ нашъ проѣздъ близъ Акъ-Калы и ниже этого мѣстечка Улькунъ-Дарья превратилась въ узкій ерикъ, незаслуживающій названія главнаго рукава, каковаго пока еще нѣтъ и, повидимому, онъ долженъ образоваться гдѣ либо ниже Кука, а рукавъ Улькунъ-Дарья

будетъ обреченъ на полное обмелѣніе. Вмѣстѣ съ этимъ явленіемъ наблюдается полное затопленіе площади многихъ острововъ дельты Аму-Дарьи, откуда и номады, и тигръ, и кабанъ вынуждены уходить въ болѣе удобныя мѣста. Ближе къ морю и особенно въ западной части аму-дарьинской дельты море, на-двигаясь на берега по низменности, входитъ какъ бы въ прежнія берега (уступъ Чинка), образуя по направленію къ Кунграду большой морской заливъ. Проѣзжавшіе по пути Нукусъ-Кунградъ-Асхабадъ уральцы сообщали, что прежній караванный путь чрезъ ближайшій къ Аральскому морю подъемъ уже подъ водою и приходится подниматься изъ Хивинскаго оазиса по другому болѣе южному спуску у урочища Чабанъ.

Нѣсколько страннымъ, послѣ всего сказаннаго, и трудно поддающимся объясненію фактомъ является одновременное пониженіе уровня воды въ Аму-Дарьѣ на всемъ протяженіи отъ Петро-Александровска до Нукуса и полное обмелѣніе восточнаго рукава р. Аму-Дарьи—Куваншъ-Джармы и ея продолженія Яны-Су, а также рукава, направляющагося къ Кунграду (прежній рукавъ Талдыкъ). Намъ не пришлось побывать ни въ томъ ни въ другомъ, но, судя по сообщеніямъ очевидцевъ, эти рукава совсѣмъ обмелѣли и настолько, что довольно многочисленное населеніе по обоимъ этимъ рукавамъ остается безъ воды для орошенія, а стало быть безъ корма и хлѣба. По отношенію къ Хивинскому рукаву уже предположены техническія сооруженія для вывода туда части воды изъ Аму-Дарьи въ мѣстѣ отхожденія Ишанъ-Джакена. По отношенію восточнаго, русскаго рукава пока ни о какихъ мѣрахъ не слышно. Пониженіе уровня воды въ Аму-Дарьѣ у Петро-Александровска и Нукуса отражается на пониженіи грунтовыхъ водъ вообще, что ясно отмѣчается высыханіемъ цѣлыхъ роцъ лѣса, сокращеніемъ площади „тугаевъ“, т. е. лѣсныхъ зарослей и обращеніемъ значительныхъ площадей въ полную пустыню. Не находя возможнымъ входить здѣсь въ детальный разборъ этого явленія, мы упоминаемъ о немъ только въ виду тѣсной связи между распредѣленіемъ воды по протокамъ съ ходомъ по нимъ рыбы и вообще съ условіями рыбнаго промысла.

Чтобы закончить съ очеркомъ основныхъ физико-географическихъ условій рѣки Аму-Дарьи, слѣдуетъ добавить лишь, что въ низовьяхъ она замерзаетъ въ ноябрѣ — декабрѣ и остается подо льдомъ на нѣсколько мѣсяцевъ, тогда какъ подъ Чарджуемъ на рѣкѣ появляется ледъ лишь въ январѣ и, какъ исключеніе, держится не долѣе 1 мѣсяца. Бываютъ годы съ теплой зимой,

когда Аму-Дарья не видитъ совсѣмъ льда. Наблюденій надъ температурою воды для нижней части рѣки не извѣстно; по нашимъ записямъ она равнялась 30 сентября въ устьяхъ Улькунъ-Дарьи $12,8^{\circ}$ С. (8 ч. утра) — въ морѣ противъ устья — $15,4^{\circ}$, подъ Петро-Александровскомъ 22 сентября записана таже температура воды.

По отношенію къ верхнему плесу по нашимъ записямъ подъ Чарджуемъ температура воды въ первой половинѣ сентября равнялась 20° С.

Интересно сравнить температуру южнаго Арала съ температурой воды въ сѣверномъ Аралѣ и Сыръ-Дарьѣ въ нашу поѣздку. Прибывъ 3-го октября въ устья Сыръ-Дарьи, мы имѣли всего черезъ 3 дня пути температуру воды $10,2$, т. е. разницу съ южнымъ Араломъ въ 5 градусовъ; выше по Сыръ-Дарьѣ — 6-го октября температура записана только $8,8^{\circ}$.

II.

Промысловыя рыбы Аму-Дарьи и краткій очеркъ ихъ образа жизни.

Ихтіологическая фауна Аральскаго моря и Аму-Дарьи крайне бѣдна формами вообще и въ отношеніи промысловыхъ рыбъ въ частности. Едва ли мы ошибемся, сказавъ, что это одинъ изъ наиболѣе бѣдныхъ числомъ видовъ рыбъ бассейновъ. Въ сущности 5 рыбъ составляютъ предметъ промысла.

Шипъ (*Acipenser schura*, Lov.) является главною промысловою рыбою всего Аральскаго бассейна и рѣки Аму-Дарьи въ частности. Въ торговлѣ его безразлично называютъ осетромъ, что однако не правильно. Аральскій шипъ ничѣмъ не отличается отъ такового же въ Каспійскомъ бассейнѣ. Правда здѣсь, особенно въ прежнее время, въ морѣ ловились рѣдкіе по своимъ размѣрамъ и весьма отличные по наружности шипы, вѣсомъ до 3—5 пуд., темнобураго, граничащаго съ чернымъ, цвѣта на спинѣ и почти лишенные костяныхъ накожныхъ щитковъ, особенно на брюхѣ (что вѣроятно и дало авторамъ поводъ отличать разность *Ac. nudiventris*), но эти щитки какъ бы заросли и поглощены толстымъ слоемъ жира у этихъ шиповъ ¹⁾. Такіе шипы однако довольно рѣдки и являются просто старыми, на глубинѣ живущими, экземплярами. Средній вѣсъ Аральскаго шипа еще недавно

¹⁾ Одинъ такой экземпляръ мнѣ пришлось видѣть и изслѣдовать (въ соленомъ видѣ) въ Уральскѣ — онъ былъ доставленъ изъ Казалинска.

считался въ 1 пудъ, въ настоящее время его кладутъ уже въ 30 фунтовъ, а при расчетѣ числа пудовъ въ 100 шт. соленого шипа принимаютъ вѣсъ этой сотни въ 60 пудовъ, что даетъ въ среднемъ лишь 24 фунта. Шипъ морского неводного лова и того мельче. Въ общемъ заловѣ морского невода бываетъ до 15% мелкаго шипа, вѣсомъ менѣе 15 ф. въ соленомъ видѣ, который разцѣнивается наравнѣ не съ шипомъ, а съ усачемъ. Правда этотъ шипъ все же превышаетъ установленный генераль-губернаторской инструкціей минимальный размѣръ допускаемыхъ къ лову шиповъ (не менѣе 14 верш. отъ глаза до конца краснаго пера, или заднепроходнаго плавника), но тѣмъ не менѣе истребленіе этого подрастающаго и еще неполовозрѣлаго поколѣнія шипа является крайне нежелательнымъ явленіемъ.

Что касается до рѣки, въ ней рѣдко можно найти шипятъ крупнѣе 2—2½ четвертей, да и эти попадаютъ лишь въ арыкахъ и озерахъ отъ Петро-Александровскаго укрѣпленія и ниже, и попадаютъ изрѣдка при ловѣ въ нихъ неводами и бреднями. Это отсутствіе молодого шипа въ бассейнѣ Аму-Дарьи, гдѣ мы съ особеннымъ стараніемъ искали его и спрашивали о немъ рыбаковъ, имѣетъ весьма важное значеніе, и мы вернемся къ нему ниже при изложеніи образа жизни аральскаго шипа, къ чему мы теперь и переходимъ.

Рыбакамъ извѣстны два хода шипа изъ моря въ рѣку; весенній ходъ, въ апрѣлѣ и маѣ, и лѣтній ходъ—въ іюнѣ и іюлѣ. Первый незначителенъ и слабо выраженъ. Наиболѣе значительнымъ и болѣе важнымъ въ смыслѣ промысловомъ, а также съ точки зрѣнія обезпеченія приплода этой рыбы, является лѣтній ходъ шипа, начинающійся въ устьяхъ рѣки съ 10 іюня, продолжающійся вверхъ по рѣкѣ чѣмъ выше, тѣмъ до болѣе поздняго времени, такъ что выше Чарджуя, отстоящаго отъ устьевъ рѣки приблизительно въ 750 верстахъ, шипъ идетъ уже въ сентябрѣ и октябрѣ. Часть шипа, зашедшаго въ рѣку и застигнутаго зимою въ среднемъ плесѣ (между Петро-Александровскомъ и Чарджуемъ), очевидно зимуетъ въ рѣкѣ, такъ какъ подъ Чарджуемъ извѣстенъ также весенній апрѣльскій ходъ шипа, для нереста, вверхъ по рѣкѣ.

Проходящій въ сентябрѣ и октябрѣ выше Чарджуя шипъ остается тамъ также на зиму и ранней весной выметываетъ икру и быстро скатывается внизъ по рѣкѣ въ море. Этотъ истощенный, покатной шипъ извѣстенъ у туземцевъ подъ особымъ наименованіемъ „кайтмэ“, такъ что время его поимки (апрѣль и май) даетъ довольно опредѣленные указанія на время икро-

метанія шипа— это ранняя весна въ верховьяхъ, на югѣ, вѣроятно мартъ мѣсяцъ, въ средней части апрѣль. Объ этомъ же свидѣтельствуется и состояніе женскихъ половыхъ продуктовъ, т. е. икры у шипа въ разное время года и въ разныхъ частяхъ рѣки и въ морѣ. Тогда какъ въ морѣ шипъ ловится безъ икры по преимуществу, въ рѣкѣ въ нижней ея части, при началѣ его лова въ іюнѣ мѣсяцѣ, онъ ловится съ молодой, иногда еще не годной для приготовленія бѣловато-желтой икрой, которой въ немъ еще очень мало, — въ іюлѣ количество икры уже значительно больше, въ августѣ еще больше, а въ сентябрѣ рыба бываетъ съ полнымъ количествомъ икры, хотя слѣдуетъ оговориться, что степень ея зрѣлости вообще у разныхъ индивидуумовъ неодинакова съ одной стороны и кромѣ того количество икры въ шипѣ, пойманномъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Чарджуѣ, будетъ больше, чѣмъ таковое же у шипа, пойманнаго тоже въ сентябрѣ, но ближе къ устьямъ.

Въ общемъ, практика дѣла даетъ слѣдующія цифры для сравненія: шипъ іюльскаго лова въ мѣстности Сары-куль, икра изъ котораго вырѣзывается непосредственно послѣ поимки, а самая рыба солится въ ледникѣ, даетъ 5 фунтовъ икры. Онъ же, пойманный въ августѣ и выдержанный въ садкѣ подъ Нукусомъ до заморозковъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, даетъ уже 6 и 7 фунтовъ икры, а въ Чарджуѣ считаютъ, что икрыной шипъ сентябрьскаго лова даетъ уже 8, а иногда и 10 фунтовъ икры. Ловимый же въ мартѣ шипъ даетъ еще нѣкоторую прибавку въ вѣсѣ икры, причѣмъ вся эта прибавка по сравненію съ лѣтнимъ жирнымъ шипомъ обуславливается увеличеніемъ объема зеренъ икринокъ, которыя сначала походятъ на бисеръ, или дробь-бекасинникъ, къ веснѣ имѣютъ діаметръ, близкій къ дробѣ № 8 англійской шкалы.

Это увеличеніе зеренъ и увеличеніе общей массы женскихъ половыхъ продуктовъ идетъ за счетъ уменьшенія жировъ, какъ въ самомъ яичникѣ, такъ (впослѣдствіи) и за счетъ жировъ вообще тѣла, что особенно явственно оказывается на тешкѣ, т. е. брюшной стѣнкѣ, которая вмѣстѣ съ созрѣваніемъ икры дѣлается все тоньше и тоньше.

Что касается до мѣста нереста шипа въ Аму-Дарьѣ, точныхъ данныхъ по этому предмету не имѣется, лично же намъ, бывшимъ тамъ осенью, наблюдать его не пришлось, но тѣмъ не менѣе на основаніи аналогичныхъ данныхъ по Уралу и Сыръ-Дарьѣ, а также на основаніи всего выше сообщеннаго можно съ полной увѣренностью утверждать, что таковое совершается именно на тѣхъ каменистыхъ грядкахъ и вообще мѣстахъ съ твердымъ дномъ, не-

заносимыхъ иломъ и съ быстрымъ теченіемъ, перечень которыхъ нами приведенъ выше. Икра шипа, какъ и другихъ осетровыхъ, обладаетъ способностью тонуть въ водѣ и прилипать къ подводнымъ предметамъ. Мальки по аналогіи съ севрюгой и осетромъ должны выходить черезъ 3—4 дня и затѣмъ очевидно механически уносятся внизъ по теченію, а иногда и заносятся имъ же въ арыки и озера, соединяющіеся съ Дарьей. Здѣсь, и только здѣсь, они могутъ сопротивляться быстрому теченію и остановиться отъ механическаго сноса въ море; здѣсь мы и встрѣчаемъ ихъ иногда, хотя вообще въ очень ограниченномъ количествѣ, въ противоположность съ верхней частью Сыръ-Дарьи (у Чиназа), гдѣ они встрѣчаются гораздо чаще и въ большемъ количествѣ, что даетъ очень важный намекъ на то, что въ смыслѣ размноженія шипа Аму-Дарья по крайней мѣрѣ при наличныхъ условіяхъ лова и состояніи рѣки имѣетъ гораздо меньшее значеніе, чѣмъ Сыръ-Дарья и что вообще эти условія здѣсь не особо благоприятствуютъ его размноженію.

Что касается до весьма важнаго съ промысловой точки зрѣнія вопроса о быстротѣ хода шипа вверхъ по рѣкѣ, точныхъ данныхъ въ этомъ отношеніи не имѣется. Считаютъ, что шипъ, вошедшій весною во время запрета, который длится на всемъ пространствѣ отъ моря до Петро-Александровска до 10 іюня,—въ рѣку и прошедшій въ теченіе запрета выше (онъ длится выше Петро-Александровскаго укрѣпленія до 1 августа), доходитъ до Чарджуя (750 верстѣ) лишь въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ.

Подъ Нукусомъ ¹⁾ рыбу ждутъ черезъ 20 дней, а въ концѣ сентября здѣсь всякій ловъ прекращается. Судя по этимъ даннымъ, можно считать, что шипъ идетъ приблизительно 10 вер. въ сутки ²⁾, и что, войдя въ рѣку въ іюнѣ, онъ доберется до верхней части рѣки только къ зимѣ и во всякомъ случаѣ, выметавъ на слѣдующую весну икру и скатившись въ половодье въ море, онъ ни въ какомъ случаѣ въ томъ же году въ рѣку уже не можетъ попасть и остается нагуливать молодую икру къ слѣдующему іюню мѣсяцу въ морѣ. Другими словами онъ можетъ метать икру только въ 2 года одинъ разъ, на что по отношенію къ осетру въ Уралѣ указывалъ Сѣверцевъ еще въ 60-хъ годахъ.

Что касается до пищи шипа въ рѣкѣ (какъ видно изъ того, что онъ ловится весьма часто на удочку, съ наживкою рыбки и

¹⁾ Отъ устья до Нукуса приблизительно 175 верстѣ, до Петро-Александровска 360 верстѣ. Отъ Сары-Куля до Нукуса—около 100 верстѣ.

²⁾ На Уралѣ ходъ красной рыбы (севрюги и осетра) рассчитывается около 30 верстѣ въ сутки.

нѣкоторыхъ насѣкомыхъ), онъ питается рыбой и водными насѣкомыми, преимущественно личинками стрекозы, во множествѣ водящимися на днѣ рѣки. Вѣроятно той же пищей онъ поддерживаетъ свое существованіе и въ садкахъ, гдѣ его выдерживаютъ подѣ Нукусомъ съ августа мѣсяца по ноябрь, причемъ, что особенно замѣчательно, икра въ немъ растетъ, такъ что подѣ конецъ ея бываетъ на 1 фунтъ и болѣе въ каждой рыбѣ больше, чѣмъ при посадкѣ, хотя общій вѣсъ рыбы, навѣрное можно сказать, не увеличивается, а уменьшается, такъ какъ рыба замѣтно худѣетъ. Но уже изъ сказаннаго выше очевидно, что нагуль шипа происходитъ въ морѣ, гдѣ растетъ и молодой шипъ за счетъ морскихъ организмовъ по преимуществу.

Такова общая картина образа жизни этой главной промысловой аму-дарьинской рыбы. Что касается до ея количества въ прежнее время и теперь, то о первомъ можно судить лишь по нѣкоторымъ даннымъ о заловѣ рыбопромышленниковъ братьевъ Ванюшиныхъ (это относится къ 70-мъ годамъ) и изъ рассказовъ о быломъ изобиліи шипа лицъ, которыя лично видѣли тогда устраивавшіяся на Аму-Дарьѣ прегражденія для лова шипа, такъ называемые, „казы“. Одинъ изъ таковыхъ, уралецъ Кожевниковъ, рассказывалъ мнѣ, что изъ такихъ казовъ приходилось выбагривать по нѣсколько сотъ штукъ въ одинъ осмотръ таковыхъ. Въ общемъ, какъ видно будетъ изъ ниже приводимыхъ цифровыхъ данныхъ о заловѣ шипа прежде и теперь, количество ловимаго въ Аму-Дарьѣ шипа сильно уменьшилось. Самый ходъ его не носитъ той дружности, какъ ходъ севрюги или осетра, такъ что ловить его удается лишь отдѣльными экземплярами.

Вторую, по промысловому значенію, рыбу Аму-Дарьи составляетъ усачъ (*Barbus brachycephalus*, Kessl.). Эта рыба изъ породы карповыхъ. Она достигаетъ размѣра до 8 четв. и вѣсомъ до 1 пуда. Средній вѣсъ сотни соленого усача нынѣ опредѣляется въ 20 пуд., т. е. средній вѣсъ рыбы 20 фунтовъ. Образъ жизни усача и его миграція весьма сходны съ только что описанными для шипа: онъ также очень высоко поднимается вверхъ по рѣкѣ, можетъ зимовать въ ней и метать икру слѣдующей весной, но громадное отличіе состоитъ въ томъ, что молодь усача остается въ рѣкѣ, ерикахъ, затонахъ и т. п. въ громадномъ количествѣ и здѣсь вырастаетъ, спускаясь въ море лишь постепенно ко времени сбора взрослыхъ рыбъ стаями. Молоди усача сеголѣтка, а также и одногодка въ рѣкѣ масса повсюду, но не встрѣчается усачей 2—3 лѣтъ, когда они очевидно спускаются въ море. Ходъ усача, повидимому, значительно быстрѣе, чѣмъ у шипа, и онъ захо-

дять въ рѣку гораздо выше, такъ какъ подь Термесомъ шипа ловятъ рѣдко, тогда какъ усача тамъ очень много. Другой водящійся въ Аму-Дарьинскомъ бассейнѣ усачь (*Barbus lacertoides*, Kessler) отличается меньшей величиной, большей шириною тѣла, золотисто-желтымъ цвѣтомъ кожи и совершенно особымъ образомъ жизни: онъ водится по озерамъ и питается водорослями вмѣстѣ съ мелкими, на нихъ живущими, животными. Промысловое значеніе его не велико, и вообще онъ не многочисленъ.

Третьей по значенію промысловой рыбой Аму-Дарьи надо признать сома (*Silurus glanis*, L.). При обиліи мелкой частичковой рыбы и отсутствіи хищниковъ (конкурентовъ) здѣсь сому полное раздолье, и его повидимому весьма много. Но промыселъ его очень ограниченъ, такъ какъ до сего времени не нашли еще хорошаго способа лова сома въ этой рѣкѣ.

Четвертое по значенію мѣсто принадлежитъ сазану, или карпу (*Syrpinus carpio*), водящемуся въ довольно большомъ количествѣ на всемъ протяженіи рѣки отъ Термеза до устьевъ. Промысловое значеніе онъ однако имѣетъ лишь въ озерахъ и расширеніяхъ рукавовъ Дарьи, въ Куваншъ-Джармѣ, напр. Въ самой Аму-Дарьѣ ловъ его очень ограниченъ. Размножается онъ здѣсь вообще успѣшно, о чемъ можно судить по значительному количеству сазаньей молодежи, повсемѣстно тамъ встрѣчающейся.

Наконецъ, промысловое значеніе, хотя уже меньшее, имѣютъ еще здѣсь жерехъ (*Aspius erythrostomus*, Kessl.) и лещъ (*Abramis brama*, L.), отчасти судакъ въ морѣ.

Вотъ цѣны, по которымъ была куплена рыба морского улова въ 1903 г.: сомъ—90 к. пудъ, сазанъ 60 к., судакъ 60 к., усачь 1 р. 30 к. на мѣстѣ, по выгрузкѣ изъ ледника.

Какъ жереха, леща, такъ и шемаи и чехони, здѣсь очень много, но по отсутствію рынка для сбыта эти рыбы дѣйствительно промысловаго значенія на Аму-Дарьѣ не имѣютъ.

Чтобы закончить перечень рыбъ, ловимыхъ рыбаками, слѣдуетъ упомянуть еще кромѣ обычныхъ для озеръ встрѣчающихся и здѣсь красноперки, плотвы (довольно крупной), щуки, окуня, карася, обь оригинальномъ для Аму Дарьи лопатносоѣ (*Scaphyrhynchus Kaufmanii*, Bogd.) и другомъ открытомъ здѣсь видѣ Сѣверцевымъ *Scaphyrhynchus Hermani*, Sew. Первый водится на всемъ теченіи рѣки, но выше по ней въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ низовьяхъ. Онъ достигаетъ вѣсомъ до 5 фунт. ¹⁾ и водится

¹⁾ Есть указанія и на большій вѣсъ, но пока слѣдуетъ ихъ оставить подь нѣкоторымъ сомнѣніемъ.

по преимуществу по отмелямъ, мѣстами въ довольно значительномъ количествѣ. Предметомъ промысла онъ нигдѣ не служитъ, идетъ онъ чаще рыбакамъ на уху; только въ Чарджуѣ на станціи желѣзной дороги онъ продается связками по разцѣнкѣ коп. 20 за фунтъ.

Второй видъ, водящійся въ Аму-Дарьѣ—лопатоносъ Германа, не превышаетъ $5\frac{3}{4}$ верш. (260 мм.), обычно же онъ бываетъ длиною 130 — 150 мм. и является рыбкой, очень рѣдко попадающей, по своей малой величинѣ, въ сѣти рыбаковъ, тѣмъ болѣе, что водится онъ въ глубокихъ мѣстахъ по преимуществу. Описанный г. Никольскимъ, по единственному экземпляру, видъ лопатоноса *Scaphyrhynchus Rossicowi*, Nik. ничѣмъ кромѣ особо длиннаго носа отъ *Scaphyrh. Hermani*, Sew. не отличается и является просто болѣе взрослымъ экземпляромъ того же вида, у котораго носъ очевидно относительно длиннѣе, какъ это мы замѣчаемъ и у взрослой севрюги по сравненію съ ея молодью (первыхъ стадій), имѣющей сначала тупой осетровый носъ. Промысловаго значенія эта рыба никакого не имѣетъ. Тотъ и другой лопатоносъ ловится одновременно съ шипомъ и бываетъ подъ Чарджуемъ съ икрою: первый по преимуществу весною, въ апрѣлѣ; второй, о которомъ правда свѣдѣній мало, попался намъ съ икрою, далекою отъ зрѣлости въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Икра имѣетъ у нихъ, какъ и у всѣхъ осетровыхъ, черный цвѣтъ и гораздо крупнѣе, чѣмъ у шипа. Уральскіе рыбаки оба вида безразлично зовутъ „бѣлужкой“, что совершенно правильно указываетъ на наибольшее сходство ихъ по общему наружному виду, именно съ бѣлугой (большая голова, широкій ротъ).

Наконецъ, въ Аму-Дарьѣ водится еще одна оригинальная и лишь аральскому бассейну свойственная рыбка остролучка (*Aspithogramma Kuschakewitschi* и *As. Bogdanowi*, чебакъ у Уральцевъ). Это рыбка по общей формѣ тѣла очень похожая на лещевидныхъ рыбъ рода *Abramis* всего болѣе на синца (*Abr. ballerus*) или подлещика (молодого *Abr. brama*), но отличающаяся отъ нихъ относительно громаднымъ и колючимъ 1-мъ лучемъ спинного плавника. Остролучка водится повсемѣстно въ Аму-Дарьѣ въ громадномъ количествѣ, но промысловаго значенія не имѣетъ, да по своей малой величинѣ (не болѣе $1\frac{1}{2}$ четверти) едва ли еще долго и будетъ имѣть.

Такова въ самыхъ общихъ чертахъ ихтіологическая фауна Аму-Дарьи. Есть указанія, что въ ней попадаетъ лосось — по 1—2 экземпляра его ловится по словамъ рыбопромышленниковъ въ низовьяхъ рѣки и въ морѣ, но что это за лосось неизвѣстно,

добыть его хотя бы въ посоленномъ видѣ намъ не удалось, почему нельзя говорить о немъ болѣе опредѣленно. Такимъ образомъ, весь промыселъ аму-дарьинскій держится на какихъ нибудь четырехъ видахъ рыбъ.

III.

Время, мѣсто, способы и орудія лова.

Въ зависимости отъ образа жизни и хода промысловыхъ рыбъ находится время главнаго рыболовства въ Аму-Дарьѣ, падающаго на лѣтніе мѣсяцы въ низовьяхъ рѣки и на осенніе мѣсяцы въ верхнемъ ея плесѣ. По морскому побережью главный ловъ падаетъ на весну и часть лѣта. Согласно нынѣ дѣйствующей инструкціи туркестанскаго генераль-губернатора, утвержденной 20 марта 1902 года, установлено запретное для рыболовства весной время до 10-го іюня отъ устьевъ до Петро-Александровска и съ 10-го іюня по 1-е августа выше Петро-Александровска.

Запрещенными для всякаго лова считаются протокъ Улькунъ-Дарья отъ мѣстности Сары-Куль до впаденія въ море и часть предъустьеваго пространства между протоками Улькунъ-Дарья и Талдыкъ на 15 верстъ вправо (т. е. на востокъ отъ перваго) и на 12 верстъ влѣво, т. е. на западъ отъ втораго. Указанное выше запретное время имѣетъ силу лишь по теченію р. Аму-Дарьи въ предѣлахъ русскихъ владѣній, т. е. вверхъ по рѣкѣ до урочища Сары-Май-Тугай, близъ пороговъ Дуль-Дуль ¹⁾, что находится верстахъ въ 240 ниже Чарджуя. Подъ Чарджуемъ и выше никакого запретнаго времени не существуетъ, что является вреднымъ съ точки зрѣнія охраны размножающагося шипа.

Такимъ образомъ, начинаясь въ морѣ обычно съ 10 апрѣля (съ этого времени установлена лѣтняя путина для моря — по 1 октября), ловъ въ низовьяхъ рѣки у Сары-Куля, гдѣ сосредоточень главный низовый промыселъ, производится съ 10 іюня до половины сентября, примѣрно: на пространствѣ Сары-Куля до Петро-александровска онъ начинается тѣмъ позднѣе, чѣмъ выше находятся рыболовныя станья, но вообще главными мѣсяцами для лова шипа и усача на этомъ нижнемъ плесѣ Нукусъ-Петроалександровскъ являются августъ и сентябрь, во второй половинѣ котораго ловъ и здѣсь почти прекращается. Выше

¹⁾ Это взято по 20-верстной картѣ; обычно почему то какъ на пограничный пунктъ указывается на развалины укрѣпленій Мешекли, которыя находятся верстъ 20 внизъ по теченію.

Петро-Александровска, куда шипъ и усачъ доходятъ еще позднѣе, главный ловъ падаетъ на сентябрь и октябрь, и кромѣ того здѣсь ловъ производится, какъ сказано, весною.

По озерамъ (расположеннымъ по преимуществу въ Чимбайскомъ уѣздѣ по разливамъ Куваншъ-Джармы) ловъ производится въ зимнее время съ покрытіемъ озеръ льдомъ.

Главнымъ рыболовствомъ на Аму-Дарьѣ является то, что производится въ дельтѣ—ранѣе у протока Кукъ, теперь у Сары-Куля. Менѣе важное по количеству ловимой рыбы, но также крупное рыболовство, производится ниже Нукуса, выше его (Сары-Чиге) и въ урочищѣ „Сейтъ-ауль“. Рыболовство въ предѣлахъ бухарской части р. Аму-Дарьи пріобрѣтаетъ за послѣднее время все болѣе и болѣе серьезное значеніе, и въ періодъ нашего изслѣдованія мы застали станья по 20—30 бударъ въ нѣкоторыхъ урочищахъ по теченію рѣки отъ Сары-май-тугай до Чарджуя, а также и выше этого мѣста.

Морское рыболовство близъ Аму-Дарьи нынѣ имѣетъ очень малое значеніе. Главный ловъ сосредоточивается на островѣ (ранѣе полуостровѣ) Такмакъ-Ата, гдѣ работаетъ до восьми морскихъ неводовъ. Озерное рыболовство въ дельтѣ Аму-Дарьи пришло, вслѣдствіе усыханія озеръ системы Кара-Терень и Дау-Кара и другихъ озеръ Чимбайскаго участка, въ полный упадокъ.

Способы и орудія лова на Аму-Дарьѣ и въ прилежащей къ ней части моря крайне однообразны: въ морѣ морской неводъ длиною 350 сажень, ставныя красноловныя сѣти, именуемыя здѣсь „аханами“, и „самоловныя крючья“, допускаемые однако только глубже 2¹/₂ саженей. Въ рѣкѣ по всему теченію единственно употребляемое нынѣ орудіе лова,—введенная уральцами плавная сѣть, длиною 60—70 саженей, часто не двухъ-стѣнная, а одностѣнная и изъ грубой пряжи, отчасти мѣстнаго издѣлія (изъ турковаго волокна), отчасти изъ русской конопляной. Неводами нигдѣ по самой Аму-Дарьѣ не ловятъ, да едва ли и возможно ловить. Изъ туземныхъ орудій лова, сохранившихся по сіе время, слѣдуетъ упомянуть о ловѣ „сюзеке“, или крыгами, какъ ихъ зовутъ уральцы,—большой сакъ, или сѣтной мѣшокъ, спускаемый на длинномъ шестѣ съ обрывистаго берега, — и о ловѣ сандовью или острогою. Ловцы послѣднимъ орудіемъ зовутся „мергенямя“, ловъ производится по отмелямъ съ небольшихъ каюковъ, неподвижно устанавливаемыхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рыба, поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, принуждена огибать мель. Здѣсь ея движеніе можетъ быть при тихой погодѣ замѣчено, и тогда мергенъ колетъ ее острогой. Этимъ орудіемъ ловится по

преимуществу усачь, хотя нерѣдко этимъ способомъ добываютъ и шипа. „Мергенчевый“ промыселъ довольно сильно развитъ; во все время пути внизъ по Аму-Дарьѣ намъ попадались эти туземные спортсмены, но заловы ихъ были, повидимому, не особенно удачны, такъ какъ только у одного нашлась на продажу рыба. Ловъ этотъ подлежитъ платѣ 1 руб. и долженъ производиться по билетамъ, но таковые совершенно не выдаются почему то, и туземцы ловятъ безъ билетовъ, поэтому и число мергеной опредѣлить точно нельзя.

Ловъ вышеупомянутымъ орудіемъ „сюзеке“ считается непромысловымъ и не облагается билетнымъ сборомъ, хотя онъ на нашъ взглядъ болѣе серьезенъ въ смыслѣ залава. Крыгой ловится также усачь, а иногда и шипъ. По словамъ уральцевъ поздней осенью туземцы производятъ еще ловъ залегшаго на глубокихъ мѣстахъ сома особою отличною отъ уральской „ярыгою“, т. е. влекомымъ по дну съ 2 лодокъ мѣшкомъ изъ сѣтяной дѣли. Къ сожалѣнію, этого орудія намъ добыть не удалось, по его рѣдкости. Серьезнаго промысловаго значенія этотъ способъ лова однако не имѣетъ.

Наконецъ, практикуется какъ и повсюду еще ловъ удочками съ наживой, въ видѣ подпусковъ, закидываемыхъ съ берега или переметовъ, выставляемыхъ съ бударки на кольяхъ.

Ими ловятъ усача, шипа и сома и исключительно по отмелямъ и заводямъ, гдѣ вода нѣсколько свѣтлѣе. Промысловаго значенія этотъ ловъ также, за небольшимъ исключеніемъ, ¹⁾ не имѣетъ.

Непремѣнной принадлежностью лова главнымъ промысловымъ орудіемъ Аму-Дарьи — плавною сѣтью является бударка. Эта легкая и незамѣтная при рыболовствѣ и вообще жизни на быстрой рѣкѣ лодка введена здѣсь уральцами и распространилась по всей рѣкѣ: въ настоящее время многіе туземцы обзавелись бударками, изготовленными тѣми же уральцами и стали самостоятельными рыбаками. Аму-Дарьинская бударка дѣлается изъ сосновыхъ досокъ и стоитъ 15—25 руб. (смотря по величинѣ). Но первое время, когда туземцы лишь учились ловить плавною сѣтью, уральцы въ Чарджуѣ, напримѣръ, продавали „ходъ“, т. е. бударку съ плавною сѣтью, готовою для лова, по 80—100 руб. Отдѣльно сѣть плавная стоитъ 15—20 руб. Такъ дорого платились они первое время за науку. Богатые татары нанимали уральцевъ для обученія лову, платя имъ по 25—30 руб.

¹⁾ Есть одно указаніе, что на урочищѣ Дарганата одинъ уралецъ удочками наловилъ въ одинъ сезонъ лучше, чѣмъ плавною сѣтью.

въ мѣсяцъ на готовыхъ харчахъ. Въ настоящее время туземцы такъ освоились съ этимъ ловомъ, и ловцовъ изъ нихъ стало такъ много, что уральцы уже остались въ меньшинствѣ, и туземцы ловятъ и больше, и успѣшнѣе уральцевъ, такъ какъ занимаются ловомъ „пристальнѣе“, дѣлая большее число плавовъ, и т. п.

IV.

Число ловцовъ, ихъ составъ. Экономическая организація промысла.

Весьма существеннымъ вопросомъ изслѣдованія являлся вопросъ о дѣйствительномъ количествѣ ловцовъ на Аму-Дарьѣ и объ ихъ составѣ, почему на него обращено было наше особенное вниманіе, причемъ, имѣя въ виду, что посѣщеніе Аму-Дарьи совпало со временемъ лова (въ большей части теченія рѣки), мы производили счетъ бударь на всѣхъ имѣвшихся станьяхъ, отмѣчая на картѣ и мѣсто ихъ расположенія по рѣкѣ. Такимъ путемъ мы получили слѣдующія свѣдѣнія (см. табл. на слѣд. стран.):

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что преобладающими ловцами являются нынѣ уже не уральцы, а туземцы, которые хотя и ловятъ на уральцевъ, но этихъ послѣднихъ всего 10—15 человекъ, остальные же, не имѣющіе капитала, къ этому лову никакого отношенія не имѣютъ. Туземцы же верхняго и средняго плеса никакого отношенія не имѣютъ къ уральцамъ вообще: подъ Чарджуемъ они снаряжаются всѣмъ необходимымъ однимъ богатымъ татаринномъ, которому и сдаютъ рыбу, составляя подавляющую конкуренцію самимъ уральцамъ рыболовамъ Чарджуя. „На свое горе вотъ выучили орду ловить рыбу“, говорятъ по этому поводу уральцы, „теперь они у насъ отбиваютъ кусокъ хлѣба“.

Участіе уральцевъ въ рыболовствѣ по Аму-Дарьѣ въ прежнее время было гораздо болѣе дѣятельное. Объясняется это отчасти тѣмъ, что ловъ былъ прибыльнѣе, рыбы было значительно больше и кромѣ того тѣмъ, что ихъ не заставляли брать билеты, введеніе каковыхъ особенно съ довольно высокимъ обложеніемъ, по 13 руб., послужило причиной того, что на рубежѣ ниже Петро-Александровска, гдѣ собиралось ранѣе болѣе 100 бударь, нынѣ плаваютъ всего 20—30 бударь. Не желая брать билетовъ изъ принципа ¹⁾, не видя и выгодъ отъ лова съ оплатою за

¹⁾ Въ качествѣ поселенныхъ на Аму-Дарьѣ не по своей винѣ уральцы считаютъ за собой право кормиться за счетъ наличности казенныхъ угодій, или, если ихъ не имѣется, получать казенное довольствіе. Билеты должны брать по ихъ понятіямъ лишь тѣ, которые пользуются наемными рабочими для лова или же снаряжаютъ будары туземцевъ на свой счетъ.

Число рыболовныхъ лодокъ собственно по рѣкѣ (отъ Килей-Молакъ, что выше Чарджуя въ 20 верстахъ, до устьевъ рѣки).

	Число лодокъ.		
	Уральцевъ.	Туземецъ.	Всего.
В е р х н е е п л е с о:			
1) Въ урочищѣ Килей-Молакъ (тѣснины) . . .	—	10	10
2) У мѣстечка Питекъ (выше Чарджуя). . .	—	10	10
3) Между Чарджуемъ и уральскимъ станомъ . .	—	14	14
4) «Уральская рыбалка» (выше Чарджуя) . . .	14 ¹⁾	17	31
5) Повыше отхожденія Чарджуйскаго арыка . .	—	5	5
С р е д н е е п л е с о:			
Ниже Чарджуя:			
Хаджа-кала	—	4	4
мѣстечко Крачъ	—	5	5
» Годынъ	—	7	7
курганъ Ялли-кыръ	—	25	25
» Ильджикъ	—	3	3
» Мооръ	—	4	4
Выше урочища Наркызъ-кала	1 съуд.	—	1
Н и ж н е е п л е с о:			
Ниже Петро-Александровскаго укрѣпленія:			
Апнинская переправа	9 ²⁾	—	9
Сейтъ-ауль	15	—	15
Сары-чиге	25	— ³⁾	25
Ниже до Нукуса	9	—	9

¹⁾ Изъ нихъ 2 русскихъ не уральцевъ.

²⁾ Раньше плавало здѣсь до 100 бударокъ.

³⁾ Было до 40 сартовскихъ бударъ, разбѣжавшихся послѣ убійства одного уральца. Часть ихъ перешла на Тюя-Синтъ-Турай.

	Число лодокъ.		
	Уральцевъ.	Туземцевъ.	Всего.
Д е л ь т а.			
Ниже Нукуса:			
Ходжейли	—	5	5
Самамъ-Бай.	2	4	6
Тюя-Синитъ-Тугай	4	30	34
До Ишанъ-Джекена	—	10	10
Сары-Куль ¹⁾	—	100 ²⁾	100
	79	253	332

¹⁾ Здѣсь ловъ къ нашему пріѣзду закончился, — цифра взята со словъ Чувилева. Хотя фактически ловятъ подрядные ловцы туземцы (каракалпаки), но ловятъ они на уральцевъ, получая отъ нихъ не только орудія лова, но даже и билеты на ловъ.

²⁾ Точной цифры не имѣется. Фактически, повидимому, болѣе 100.

билетъ 13 руб., уральцы частью бросили рыболовство совсѣмъ (изъ 200 бударъ, имѣющихся въ Уральскомъ поселкѣ у Петро-Александровска, на ловъ выѣзжаетъ нынѣ не болѣе половины), частью болѣе зажиточные стали производить ловъ на капиталистическихъ началахъ, подрядными ловцами и наемными рабочими.

Въ приведенной выше таблицѣ эти послѣднія категоріи уже не фигурируютъ въ числѣ ловцовъ, такъ какъ ими являются туземцы всецѣло, хотя и работающіе на уральцевъ, являющихся уже промышленниками, а не ловцами. Лишь тѣ будары, гдѣ кормщикомъ остается уралець, отнесены нами къ уральскимъ (такихъ наберется нѣсколько бударъ въ Нукусѣ). Намъ кажется, что это разчлененіе ловцовъ имѣетъ весьма важное значеніе, и въ этой экономической организаціи ихъ слѣдуетъ разобратъя нѣсколько болѣе подробно, такъ какъ отъ того или иного освѣщенія дѣла зависитъ взглядъ на весь рыбный промыселъ на Аму-Дарьѣ.

Приходится слышать утвержденіе, что рыбный промыселъ находится всецѣло у уральцевъ, причемъ одни понимаютъ это

въ томъ смыслѣ, что онъ весь отъ нихъ зависитъ, что они скупаютъ, готовятъ и отправляютъ, если не всю, то главную массу рыбы, другіе, что и ловъ самый производится ими. Первое до известной степени вѣрно, такъ какъ за исключеніемъ Чарджуя, гдѣ на ряду съ уральцами скупомъ рыбы и снаряженіемъ ловцовъ (въ гораздо большихъ размѣрахъ) занимается богатый татаринъ, дѣйствительно рыба поступаетъ въ руки уральцевъ, имѣющихъ садки и ледники и организовавшихъ приготовленіе и сбытъ рыбнаго товара. Но если понимать дѣло такъ, что рыбный промыселъ на Аму-Дарьѣ въ рукахъ уральцевъ въ этомъ смыслѣ, то надо имѣть въ виду, что тогда рѣчь будетъ лишь о горсти зажиточныхъ уральцевъ, которыхъ можно пересчитать по пальцамъ, а идя далѣе можно свести и всего на всего на одного крупнаго скупщика всей не только Аму-Дарьинской, но и вообще рыбы Аральскаго бассейна и сказать съ еще большимъ основаніемъ, что весь рыбный промыселъ этотъ находится въ рукахъ именно этого известнаго рыботорговца въ Оренбургѣ, Мокѣева. Но это можно говорить лишь съ одной известной точки зрѣнія. Становясь же на другую, не менѣе правильную точку зрѣнія, мы должны признать, что разъ ловцами являются хотя и собранные на счетъ скупщиковъ рыбы туземцы, или уральцы, собравшіеся для лова на свои средства, то изъ того только, что они сдаютъ по определенной цѣнѣ рыбу такому то, нельзя считать только послѣдняго ловцомъ и лицомъ, ближайшимъ образомъ заинтересованнымъ въ рыбномъ промыслѣ.

Взаимныя отношенія между фактическими ловцами и уральцами, снаряжающими ихъ для лова, довольно разнообразны, хотя сущность этихъ отношеній въ общемъ заключается въ томъ, что ловецъ получаетъ отъ уральца въ долгъ будару и сѣть, на имя ловца-туземца выбирается билетъ для лова рыбы, которую онъ обязуется сдавать по пониженной цѣнѣ. На такихъ началахъ производятъ ловъ каракалпаки въ мѣстности Сары-Куль на уральцевъ: Чувилева, Божедомова (болѣе 60 бударь), Менщикова (12 бударь), Бр. Гуциныхъ (22 буд.), Филичева (12 бударь) и на одного бухарца. Чувилевъ принималъ рыбу отъ своихъ подрядныхъ ловцовъ лѣтомъ до 15-го августа по 3 руб. за голову красной рыбы, безразлично яловую и икряную; съ 15-го августа по 7 руб. икряную и по 3 руб. яловую, усача же по 20 коп. за штуку круглое лѣто. Неподрядные сдавали усача по 40 коп. круглое лѣто, красную 7 руб. икряную и по 3 руб. яловую. Между тѣмъ, икряныхъ шиповъ отъ хозяевъ (которые сами икру не дѣлаютъ) Чувилевъ принималъ уже по 10 руб. за

штуку. Не крупные скупщики рыбы имѣются въ Нукусѣ, принимающіе усача по 30—35 коп., а пару шиповъ икрянаго и яловаго по 10 руб. Выше Нукуса весь ловъ тяготѣетъ къ леднику и садкамъ Горшкова, Кирилина и Желдыбакова. На нихъ работаютъ до 50 бударъ туземцевъ, на которыя и выбираются билеты на лѣтнюю (по 13 р.), а иногда и на осеннюю путину (по 7 р.) на лодку, кромѣ того даютъ деньгами на снаряженіе. Пара шиповъ принимается по расцѣнкѣ 11 р. 75 к. и 12 р. 20 к., кто понадежнѣе, отъ того подороже, кто послабѣе, отъ того подешевле. Это въ теченіе всего періода лова; отъ уральцевъ они рыбу не принимаютъ. Усача здѣсь принимаютъ по 20—30 коп. за штуку.

Въ Чарджуѣ рыба принимается отъ всѣхъ ловцовъ за наличныя деньги и притомъ съ оплатою за икрянаго осетра—отъ 16 до 20 руб., за яловаго отъ 6 до 8 руб. и за усача—отъ 80 к. до 1 руб. Туземцы, бывшіе раньше весельщиками у уральцевъ и работавшіе изъ четвертой части залова, стали самостоятельными ловцами, имѣютъ свои будары и сѣти; послѣднія вяжутся и садятся самими сартами, причемъ даже подборы (бечева) у нихъ собственной работы изъ мѣстнаго хлопка. Большинство уральцевъ рыбачить или съ подросткомъ 13—15 лѣтъ въ веслахъ, или же съ наемными рабочими изъ четверти улова.

Послѣ характеристики отдѣльныхъ экономическихъ группъ, возвращаясь къ приведеннымъ въ таблицѣ цифрамъ, мы должны сказать, что въ настоящее время нельзя считать рыбный промыселъ находящимся всецѣло въ рукахъ уральцевъ, какъ съ точки зрѣнія затрачиваемаго капитала, такъ и участія въ немъ туземцевъ. Имъ промыселъ безспорно обязанъ своимъ возникновеніемъ, развитіемъ и современной постановкой, но уже и теперь главными по числу рыбаками являются туземцы, сдѣлавшіеся подрядными на богатыхъ уральцевъ ловцами. Уральцы-же по малой выгоды промысла въ нижней и средней Аму-Дарѣ начинаютъ отъ него отставать.

Что касается до морского рыболовства, оно производится болѣе или менѣе зажиточными уральцами, имѣющими свои невода, лодки, крючья и при нихъ обязательно ледникъ на берегу моря. Рабочіе у нихъ наемные, получающіе однако въ большинствѣ случаевъ опредѣленную цѣну съ пуда наловленной и посоленной рыбы. Такъ за усача, главная добыча, платили въ 1903 г. по 30 коп. съ пуда; иные опредѣляютъ плату за трудъ извѣстной частью улова.

Чтобы покончить со свѣдѣніями о числѣ ловцовъ, приведемъ

въ дополненіе и для сравненія съ предыдущими цифрами свѣдѣнія о числѣ выданныхъ билетовъ на разный ловъ въ морѣ и Аму-Дарьѣ, полученныя нами отъ мѣстнаго рыболовнаго смотрителя.

За 1902 г. на морское рыболовство неводами выдано 25 билетовъ (въ томъ числѣ 22 билета уральцамъ на имя туземцевъ), на рѣчное лѣтомъ 108 билетовъ для лова плавными сѣтями уральцевъ на имя туземцевъ, на осеннее рыболовство — 4 билета туземцамъ. По сравненію поступленій билетнаго сбора въ 1902 и 1903 гг. онъ почти одинаковъ ¹⁾, а потому, надо думать, число выданныхъ билетовъ близко къ тѣмъ же цифрамъ.

Въ сравненіе же съ числомъ бударь, насчитанныхъ лично нами по р. Аму-Дарьѣ въ районѣ вѣдѣнія Аму-Дарьинскаго смотрителя, цифры его болѣе по крайней мѣрѣ въ два раза.

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ о числѣ бударь рыболовныхъ на р. Аму-Дарьѣ и о числѣ билетовъ, выданныхъ на морской неводной ловъ, можно опредѣлить общее число занятыхъ рыбною ловлею лицъ приблизительно въ 914 человекъ ²⁾, не считая ловящихъ крыгами и мергеней. Присоединяя послѣднихъ, за округленіемъ числа участниковъ лова, можно считать приблизительно равнымъ 1.000 человекъ, что являе тся цифрою для такой большой рѣки съ частью прилегающаго моря прямо таки ничтожной, особенно если вспомнить, что гораздо меньшій Уралъ съ прилегающимъ участкомъ моря кормитъ своимъ рыбнымъ богатствомъ болѣе 10.000 рыбаковъ.

V.

Заловы рыбы и общая оцѣнка Аму-Дарьинскаго рыболовства.

Это сравнительно малое значеніе р. Аму-Дарьи, какъ источника рыбнаго промысла, выступить еще болѣе явственно, если мы познакоимся съ заловами и доходностью аму-дарьинскаго рыболовства. Свѣдѣнія о залавахъ, собранныя лично нами, относятся къ 1903 г. и получены отчасти путемъ опроса самихъ ловцовъ и пріемщиковъ рыбы, отчасти путемъ подсчета находящейся въ

¹⁾ Въ 1902 г. поступило 1.993 р. 8 к., въ 1903 г.—2.008 р. Въ обѣ цифры правда входятъ сверхъ билетнаго сбора и проч. доходы, которые для 1902 г. равнялись 42 р., а для 1903 г.—не показано чему. Суть сравненія однако не измѣнится.

²⁾ Считая на каждую будару по 2 человекъ ($332 \times 2 = 664$) и на каждый неводъ по 10 человекъ ($25 \times 10 = 250$), а всего 914.

садкахъ и выгружаемой изъ ледниковъ рыбы. Мы прибыли въ низовья Аму-Дарьи мѣстами къ выгрузкѣ, мѣстами вскорѣ послѣ выгрузки рыбы изъ ледниковъ, садковая же рыба была вся налицо. Само собою разумѣется, что ручаться за полную точность нижеприводимыхъ цифръ нельзя, но путемъ сопоставленія ихъ съ данными о принятомъ количествѣ ея за прежніе годы, упоминавшимся уже ранѣе крупнымъ рыботорговцемъ въ г. Оренбургѣ г. Мокѣевымъ, любезно предоставившимъ намъ свои записи за 6 лѣтъ изъ пріемочныхъ книгъ, даетъ, какъ намъ думается, довольно надежное основаніе для общей (не детальной, конечно) оцѣнки всего аму-дарьинскаго рыболовства. По отношенію къ верхнему и среднему плесу, откуда рыба не идетъ на Оренбургъ, мы брали цифры залововъ на мѣстѣ, на основаніи желѣзно-дорожныхъ отправокъ рыбы со ст. Чарджуй и наконецъ тамъ, гдѣ нельзя было инымъ путемъ добыть цифры залава, опредѣляли таковой на основаніи средняго заработка будары съ плавной сѣткой въ той или иной мѣстности, и числа занимающихся ловомъ бударь.

Такимъ образомъ мы получили слѣдующія, повторяемъ, приблизительныя, числа: (см. табл. на слѣд. стран.).

Не считая приведенныя цифры точными, мы однако полагаемъ, что онѣ весьма близки къ дѣйствительности, и въ круглыхъ цифрахъ можно считать, что аму-дарьинское рыболовство даетъ до 2.500 пуд. красной рыбы, до 300 пуд. икры и до 20.000 пуд. частичковой рыбы ¹⁾, на сумму до 75.000 руб.

И эти цифры подтверждаютъ также высказанное ранѣе положеніе, что аму-дарьинское рыболовство весьма мизерно, весь заловъ годовой въ отношеніи икры едва равняется залову съ одной хорошей багреной ятови на Уралѣ ²⁾, а въ общемъ заловъ на указанную сумму приличенъ лишь одному хорошему волжскому промыслу, а не цѣлой рѣкѣ съ частью моря. За ту-же, не особенно значительную добычливость аму-дарьинскаго лова, говоритъ и средній заловъ на будару у самостоятельныхъ ловцовъ: онъ для средняго и нижняго плеса не превышаетъ 60—80 руб. на лодку, т. е. на 2 работниковъ за 2 мѣсяца лова; въ Чарджуй онъ доходитъ до 150 и до 200 руб. за такой же періодъ, въ виду высокихъ цѣнъ на рыбу. Выгоднымъ рыболовство оказывается лишь при снаряженіи для лова нѣсколькихъ буда-

¹⁾ 7.200 + 10.000 морского улова = 17.200 пуд., 2.800 пуд. считаемъ на мелкій, не регистрированный ловъ на мѣстное потребленіе, въ томъ числѣ озерной и проч.

²⁾ Тамъ были годы, что „Кабанская“ ятовъ давала больше 300 п. икры.

Уловъ рыбы въ Аму-Дарьѣ по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ въ 1903 году.

	Ш и п а.	И к р ы.	У с а ч а.	Другихъ рыбныхъ про- дуктовъ.	О б щ а я ц ѣ н а.
Чарджуй.	150 икр. и 200 ялов. ¹⁾ . 262 пуда.	— 30 п.	2.000 шт. 600 пуд.	— —	— 7.500 р. ²⁾ .
Отъ Чарджуя до Петро-Александровска (разсчи- тывая по 65 р. заработка на 45 бударь) .	—	—	—	—	2.700 р.
Отъ Петро-Александровска до Нукуса	1.000 св. въ садк. и 50 п. сол.	60 п.	1.200 п. сол.	30 п. балыка.	10.600 р. ³⁾ .
Отъ Нукуса до Сары-Куля	300 шт. свѣж. и 150 п. сол.	22 ¹ / ₂ п. паюси.	3.600 шт. сол.	—	8.400 р. ⁴⁾ .
Сары-Куль	954 п. солен. ⁵⁾ .	180 п.	4.320 пуд.	—	20.450 р.
• Море (считая по 1.000 пуд. на неводъ всякой рыбы, на 10 неводовъ по 1 р. за пудъ . .	—	—	—	—	10.000 р.
И т о г о	2.304 п.	296 ¹ / ₂ п.	7.200 пуд.	—	69.650 р.

¹⁾ Цѣна икрянаго 20 р., яловаго 8 р. Отправка багажемъ «свѣжей осетрины», т. е. шипа (въ ноябрѣ) до 150 пуд., цѣна 8 р. пудъ. Икра 2 р. фунтъ. Усачь свѣжій 1 р. 20 к. штука, соленый 2 р. 20 к. пудъ. Шипъ 15 — 20 к.

²⁾ По свѣдѣніямъ старосты причарджуйскихъ рыбаковъ до 15.000 руб., но эта цифра слишкомъ велика, хотя за точность и нами даваемой ручаться нельзя.

³⁾ Ранѣе набиралось до 5.000 рыбъ. Цѣна 20 р. за пару (икряный и яловый).

⁴⁾ Цѣна шипа 12 — 15 руб. пара.

⁵⁾ Цѣна тѣла 5 р. пудъ, икры — 50 р. пудъ, усача — 1 р. 50 к.

рокъ и при собственномъ сбытѣ рыбы, при чемъ разница въ цѣнѣ на рыбу по пріемкѣ на мѣстѣ и таковой же при продажѣ ея въ Оренбургѣ остается въ пользу промышленника. На этой то разницѣ, а также на торговлѣ всѣми необходимыми для ловца предметами въ кредитъ и по высокой расцѣнкѣ и создалось состояніе десятка богатыхъ уральцевъ, скупающихъ рыбу на Аму-Дарьѣ. У этихъ то лицъ собирается къ концу сезона (начало октября) весь рѣчной заловъ даннаго года, частью въ садкахъ, частью на ледникахъ.

Не завиденъ и неводной морской ловъ, оцѣниваемый суммою отъ 400 до 1.000 р. за путину.

Для сравненія данной нами оцѣнки Аму-Дарьинскаго рыболовства съ таковымъ же другихъ авторовъ, а также для выясненія того, въ какую сторону идетъ аму-дарьинское рыболовство, въ нижеприведенной таблицѣ мною сгруппированы относящіяся сюда свѣдѣнія (см. таб. на стр. 28).

Изъ нихъ можно видѣть, что наиболѣе близкая къ исчисленной нами оцѣнка улова аму-дарьинскаго рыболовства имѣется въ запискѣ полковника Галкина, но эти цифры относятся однако ко времени на нѣсколько лѣтъ болѣе раннему; къ сожалѣнію, въ ней не имѣется подробностей, такъ что болѣе детальное сравненіе не возможно. Мы особенное значеніе придаемъ свѣдѣніямъ рыботорговца Мокѣева, и они говорятъ намъ очень многое. Прежде всего бросается въ глаза очень сильное уменьшеніе улова шипа съ 12.000 въ 1897 г. на 6.600 въ 1900 г., т. е. за три года на половину менѣе противъ прежняго. Дальнѣйшее пониженіе еще болѣе значительное слѣдуетъ брать съ нѣкоторой оговоркой въ томъ отношеніи, что у Мокѣева имѣются данныя только о принятой имъ рыбѣ, между тѣмъ ранѣе вся рыба шла въ его руки, за послѣднее же время часть ея идетъ вверхъ по Аму-Дарьѣ на Чарджуй, часть караваннымъ путемъ въ Бухару, Асхабадъ и, наконецъ, часть красной рыбы исключительно (за послѣдній годъ, что-то до 1.000 п.) идетъ на Уральскъ. Этимъ именно обстоятельствомъ, намъ думается, только и можно объяснить разницу въ нашемъ подсчетѣ добытой икры въ 1903 г. сравнительно съ полученной имъ даже въ 1901 г., изъ чего можно было бы вывести заключеніе, что ея добыча вновь стала увеличиваться, что противорѣчило-бы всеобщимъ жалобамъ всѣхъ рыбаковъ и неоспоримымъ даннымъ объ уменьшеніи числа ловимыхъ въ Аму-Дарьѣ шиповъ.

Если мы возьмемъ еще болѣе раннія свѣдѣнія объ уловѣ шипа 1885 г. — 23.500 шт. и 1876 г. — 26.000 шт. (въ пудахъ

14.000 и 16.000), то указанный упадокъ красноловья будетъ еще болѣе разителенъ. И не только красноловье, ловъ усача и др. частичковой рыбы въ Аму-Дарьѣ и морѣ также падаетъ весьма замѣтно.

Можно думать, что установленіе запретнаго времени, а также и уменьшеніе числа ловцовъ, было не безъ вліянія на это уменьшеніе. Но есть основаніе думать, что продолжительный безнадзорный ловъ рыбы въ самой дельтѣ рѣки, остающейся отчасти и по сіе время, отсутствіе обезпеченія икрометанія шипа въ верхней части рѣки, не принадлежащей Россіи, гдѣ между тѣмъ промыселъ развивается съ каждымъ годомъ, и особенно неумѣренный выловъ не достигшихъ полного возраста шиповъ въ морѣ неводомъ—были постоянными факторами, неблагоприятно отражавшимися на общемъ количествѣ входящихъ въ р. Аму-Дарью шиповъ.

Какова-бы ни была причина, фактъ очень сильнаго паденія добычливости и доходности рыбнаго промысла на Аму-Дарьѣ—средней и нижней—внѣ всякаго сомнѣнія, и онъ имѣетъ рѣшающее значеніе въ отношеніи отвѣта на поставленный военнымъ министерствомъ вопросъ о томъ, можно-ли на Аму-Дарьинскомъ рыбномъ промыслѣ прочно основать благосостояніе проектированныхъ казачьихъ поселеній на этой рѣкѣ. Отвѣтъ на это можетъ быть только отрицательный. Въ самомъ дѣлѣ, если теперь при полной свободѣ дѣйствій и возможности располагать всѣмъ своимъ рабочимъ временемъ уралецъ отъ собственнаго труда въ рыболовствѣ не можетъ получить болѣе 30—40 руб. на чело-вѣка за 2 мѣсяца въ нижнемъ плесѣ и до 60 р. на чело-вѣка въ верхнемъ плесѣ, то на этомъ заработкѣ немислимо основать не только прочное, но даже и самое нищенское существованіе, не говоря уже о добываніи средствъ на казачье снаряженіе. Доходы же отъ промысла богатѣевъ считать, съ этой точки зрѣнія, не приходится: они не имѣютъ къ большинству живущихъ личнымъ трудомъ никакого отношенія. Но намъ скажутъ, что рыбный промыселъ плохо организованъ и что въ этомъ отношеніи возможны улучшенія; нельзя отрицать, что онъ можетъ развиваться и принести доходы гораздо большіе. По мнѣнію авторовъ двухъ записокъ, гг. Галкина и Жигалина, его доходность можетъ быть доведена до 300 и даже до 500 тыс. руб. Къ сожалѣнію въ запискахъ ихъ мы не имѣемъ ближайшихъ указаній, какимъ путемъ это могло бы быть достигнуто, за исключеніемъ лишь указанія на то, что цѣнность улова была-бы гораздо болѣе значительной, если бы ловъ перенести ближе къ Чарджую. Что

	Г о д ъ.	У л	
		Ш и п а.	
По Никольскому ¹⁾	1885	23.500 штукъ	14.687 пуд.
По свѣдѣніямъ бр. Ванюшиныхъ ²⁾	1876	26.000 штукъ	16.250 пуд.
По свѣдѣніямъ Аму-Дарьинскаго смотрителя . .	1902	2.500 пуд.	
По даннымъ записки полк. Жигалина	1897 ³⁾ .	7.968 штукъ	
По даннымъ записки полк. Галкина (нѣтъ подробностей, только общая цѣнность)	—	—	—
По книгѣ Гиршфельда ⁴⁾	1902	—	—
По свѣдѣніямъ рыботорговца Мокѣева (имѣется въ виду исключительно рыба залава ниже Петро-Александровскаго укрѣпленія)	1897	12.000 пуд.	
	1898	9.550 >	
	1899	7.900 >	
	1900	6.600 >	
	1901	4.800 >	
	1902	1.540 >	

¹⁾ *Никольскій*. О рыболовствѣ въ водахъ Аральскаго моря. Спб. 1887 г., выборка на основаніи приводимыхъ данныхъ о заловѣ собственно въ Аму-Дарьѣ и наго продукта — икры, съ одной стороны обуславливаетъ пониженіе цѣнности, съ сока и должна была увеличить общую цѣнность улова. Цифра залава частичковой

²⁾ Свѣдѣнія взяты также по Никольскому.

³⁾ По свѣдѣніямъ Чимбайскаго пристава записки полк. Жигалина и Галкина

⁴⁾ Самъ Жигалинъ считаетъ дѣйствительную стоимость залава въ 3 раза

⁵⁾ Смотритель оговаривается, что дѣйствительная добыча должна быть въ 3

⁶⁾ Военно-Статистическое описаніе Хивинскаго оазиса въ 2 ч. Ташкентъ,

⁷⁾ Въ томъ числѣ сома 2.300 п. по 80 к., судака 500 п. по 60 к., жерихо клею 10 п. по 64 р.

О в ѣ.				Ц ѣ н н о с т ь.
Икры его.	Частиковой рыбы.	Другихъ про- дуктовъ.	В с е г о пудовъ.	Р у б л и.
?	48.000 пуд.	46 пуд.	?	147.623
—	48.000 »	—	—	65.000 ²⁾ .
160 пуд.	Усача 5.400 пуд. др. рыбы 4.800 »	375 пуд. ⁷⁾ .	—	29.895 ⁵⁾ .
—	18.459 шт. усача	—	—	49.274 ⁴⁾ .
—	—	—	—	70.000 — 80.000
—	—	—	—	100.000
500 пуд.	23.000 пуд.	250 пуд.	35.750 пуд.	101.800
406 »	10.100 »	—	—	—
215 »	8.000 »	—	—	—
270 »	8 000 »	—	—	54.750
171 »	8.000 »	—	—	—
134 ¹ / ₂ »	3.493 »	—	—	21.179

стр. 32 — 33 и стр. 43. Отдѣльно для Аму-Дарьи подсчета не имѣется; сдѣлана прилегающей къ ея устьямъ части моря. Отсутствие оцѣнки добычи наиболѣе цѣн- другой стороны оцѣнка всей частиковой рыбы по 2 руб. за пудъ — слишкомъ вы- рыбы взята вмѣстѣ съ потребляемой туземцами по свѣдѣніямъ Богданова за 70-е годы.

написаны по поводу устройства «уральцевъ» на Аму-Дарьѣ.

больше.

раза больше (20.000 руб.).

1903 г., ч. 2, стр. 192.

вой икры 250 п. по 1 р. 50 к., вязиги 10 п. по 20 р., балыка 105 п. по 8 р. и

цѣнность того же количества икры и рыбы была бы подѣ Чарджумъ выше, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; но еще большой вопросъ, можно-ли подѣ Чарджумъ рассчитывать имѣть тоже количество шипа и усача, что въ низахъ, т. е. другими словами, можно-ли гарантировать, что то количество его, которое нынѣ ловится, будетъ доходить до Чарджума. Въ этомъ позволительно сильно сомнѣваться, а тогда и расчетъ на это рухнетъ. Сказанное однако не мѣшаетъ намъ высказаться, при условіи распространенія правилъ рыболовства и на верхнее плесо, за то, чтобы принять всѣ зависящія мѣры къ пропуску шипа на верхнее плесо, гдѣ для него больше шансовъ выметать икру. Въ отношеніи-же лова не надо забывать, что рѣка здѣсь все же не въ русскихъ владѣніяхъ.

Возвращаясь къ мнѣнію о будущемъ арало-аму-дарьинскаго рыболовства, мы полагаемъ, что на ростъ значенія собственно красноловья здѣсь врядъ ли можно рассчитывать. Оно, какъ и повсюду въ рѣкахъ, идетъ къ упадку. Но ловъ частичковой рыбы могъ бы, можно навѣрное сказать, развиваться въ значительной степени. Не ходя далеко, примѣръ Сыръ-Дарьи, гдѣ онъ сталъ играть за послѣднее время, какъ и на Уралѣ уже болѣе 20—30 лѣтъ, главную роль въ общей добычѣ рыбы. Но развитію его въ бассейнѣ Аму-Дарьи имѣется весьма существенное препятствіе во-первыхъ въ томъ, что, при отдаленности низовьевъ Аму-Дарьи отъ мѣста сбыта, нѣтъ расчета доставлять оттуда дешевую частичковую рыбу дальше, чѣмъ она можетъ выдержать накладные по перевозкѣ расходы; во-вторыхъ, и въ томъ, что здѣсь нѣтъ такой массы озеръ, которыя имѣются въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи, и эти озера не такъ богаты рыбой, какъ тамъ. Да и сама рѣка Аму-Дарья не даетъ такъ много леща и жереха, какъ Сыръ-Дарья.

Не желая отнюдь отрицать возможности дальнѣйшаго развитія рыбнаго промысла на Аму-Дарьѣ, особенно если принять нѣкоторыя мѣры по акклиматизаціи въ аральскомъ бассейнѣ новыхъ подходящихъ породъ рыбъ, я по отношенію къ настоящему и ближайшему будущему не могу высказаться за возможность возстановленія лова шипа въ количествѣ, извѣстномъ даже для конца 90-хъ годовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ не могу не высказать пожеланія, чтобы арало-аму-дарьинское рыболовство и надзоръ за нимъ были поставлены какъ можно скорѣе на болѣе правильныхъ началахъ.

VI.

Организація сбыта улова и техника рыбнаго промысла.

Нашъ сжатый очеркъ современныхъ условій Аму-Дарьинскаго рыболовства былъ бы не полонъ, если бы мы не сказали хотя нѣсколько словъ о приѣмахъ сбыта и перевозки уловленной рыбы, о техническихъ приспособленіяхъ по приготовленію рыбныхъ продуктовъ и вообще о технической сторонѣ даннаго рыбнаго промысла.

Выше уже говорилось о томъ, что ловцы подрядные въ низовьяхъ Аму-Дарьи, гдѣ ловъ начинается съ 10-го іюня, сдаютъ рыбу своимъ хозяевамъ по опредѣленной цѣнѣ за каждую рыбу, — 3 р. за шипа и 20 коп. усача. Та и другая раздѣляется на малосоль и солится въ ледникахъ, а икра, если ее можно пробить, дѣлается паусной; причемъ желтая икра и пакуется отдѣльно отъ черной, такъ какъ раздѣняется значительно ниже черной. Такъ продолжается до наступленія болѣе прохладнаго времени (15-го августа), когда икра въ шипѣ уже вся дѣлается черная; тогда цѣна кладется 7 руб. за икрянаго и 3 руб. за яловаго шипа, или 10 руб. пара. Большую часть шипа съ этого времени стремятся посадить въ садки, чтобы можно было отправить его въ замороженномъ видѣ, а икру сдѣлать не паусной, а зернистой. Отношеніе между количествомъ свѣжихъ и соленыхъ рыбныхъ товаровъ съ Аму-Дарьи, а также паусной и зернистой икры видно изъ приводимой ниже таблицы, составленной на основаніи сообщенныхъ фирмою Мокѣева въ Оренбургѣ данныхъ (см. табл. на слѣд. стран.).

Было уже упомянуто, что мелкая, но уже черная икра шипа, поимки въ іюль, можетъ доразвиться въ рыбѣ, содержимой въ садкѣ, давая прибыль въ вѣсѣ отъ 1 до 3 фунтовъ. Шипъ, ловимый у Нукуса и выше его въ августѣ и сентябрѣ, весь безъ исключенія помѣщается въ садки, въ расчетѣ съ одной стороны на эту прибыль въ вѣсѣ икры, съ другой на отправку рыбы въ свѣжемъ видѣ и надежду взять болѣе высокую цѣну. Относительное количество свѣжаго и соленаго шипа по отправкѣ въ Оренбургъ видно изъ той же приведенной выше таблицы.

Садки бываютъ здѣсь двухъ родовъ: или естественные въ ильменяхъ и небольшихъ озерцахъ (земляные садки) или въ затонахъ рѣчныхъ, гдѣ дѣлается искусственная загородка изъ частокола или плетня. Наболѣе безопасны и удобны первые, но они могутъ въ весьма засушливые годы высохнуть, тогда въ

Свѣдѣнія о количествѣ, вывезенной съ Аму-Дарьи (включая и морское рыболовство) рыбы въ Оренбургъ и другіе города Европейской Россіи за время съ 1898 по 1903 годъ, по даннымъ конторскихъ книгъ фирмы А. М. Мокѣева, въ Оренбургѣ.

Г о д а.	Наименованіе рыбныхъ товаровъ.						Примѣчанія объ отправкѣ аму-дарьинской рыбы въ другія мѣста.
	Ш и п а.			Икры изъ шипа.		У с а ч а.	
	Свѣжаго.	Соленого.	В с е г о.	Зернистой.	Паюсной.	Соленого.	
	п у д о в ъ .						
1898	2.750	6.800	9.550	300	106	10.100	
1899	2.100	5.800	7.900	215	—	8.000	Въ Чарджуй ушло 3.000 п. усача и 100 п. паюсной икры.
1900	1.000 (1.500 шт.).	5.600	6.600	187	83	8.000	
1901	800	4.000	4.800	101	70	8.000	
1902	493	1.057	1.540	104 ^{1/2}	30	3.493	По свѣдѣніямъ ст. Чарджуй Средне-Азіатской ж. д., съ нея отправлено: шипа свѣжаго 1 п. 25 ф., соленого — 390 п. 30 ф., икры — 6 п., усача и другой частиковой рыбы 4.509 п.

нихъ накачиваютъ чигиремъ воду изъ Дарьи. Устройство и содержаніе въ исправности вторыхъ сопряжено на этой быстрой рѣкѣ съ большими хлопотами, и нерѣдки случаи ухода изъ нихъ рыбы, при быстромъ подъемѣ уровня воды въ рѣкѣ. Въ одинъ садокъ пускается рыба, сдаваемая разными лицами, причемъ путемъ обрѣзанія усиковъ и надрѣзовъ плавниковъ шипы замѣчаются для каждаго лица отдѣльно, чтобы при выгрузкѣ можно было подсчитать, сколько чьихъ рыбъ было пущено. Икранный шипъ распознается, когда есть сомнѣніе въ опредѣленіи пола наглазъ, посредствомъ особаго икрнаго щупа, дѣлаемаго изъ проволочнаго гвоздя, путемъ, расколачиванія и сгиба его конца воронкою, съ отверстіемъ послѣдней менѣе діаметра икринки. Запущенный черезъ наростъ щупъ, если рыба икрная, обязательно выноситъ наружу 1—2 зерна икры. Самый большой садокъ устроенъ Горшковымъ и Кирилиннымъ въ Назаръ-Ханѣ, въ удобномъ для того озеркѣ. Въ немъ находилось при нашемъ осмотрѣ 200 икранныхъ и 50 яловыхъ шиповъ. Интересно, что малѣйшій стукъ ногою въ землю на берегу озера заставляетъ шиповъ выныривать: такъ чутки они на сотрясеніе почвы вокругъ озера, между тѣмъ какъ крики ихъ не пугаетъ. Садковъ въ общемъ немного, и всѣ они извѣстны на перечетъ.

Другой непремѣнной принадлежностью аму-дарьинскаго рыбопромышленника является ледникъ. Обыкновенно ледники устроены очень примитивно и стоятъ недорого—60—80 р., хотя ледъ въ нихъ держится довольно хорошо. Это вырытыя въ землѣ ямы, съ навѣсомъ поверхъ нихъ, изолированныя отъ прогрѣванія толстымъ слоемъ камыша и слоемъ глины. Для наполненія ледника льдомъ и для выгрузки часто разбирается часть боковой стѣнки, иногда выгрузка и нагрузка рыбой дѣлается черезъ дверь, а льдомъ наполняется ледникъ съ крыши. Размѣры ледниковъ весьма различны: самый большой изъ осмотрѣнныхъ имѣлъ 18 аршинъ длины и 9 аршинъ ширины, вмѣстимостью на 1,000 аробъ льда и могущій служить для посола до 2,000 пудовъ рыбы. Но есть ледники размѣрами не болѣе домашнихъ. Главная особенность пользованія ледникомъ здѣсь заключается въ томъ, что рыба солится въ вырытой во льду ямѣ, отчего она одновременно подмораживается и потому долго и хорошо сохраняется, и получается прекраснаго качества товаръ. Кромѣ шипа здѣсь же солится и усачъ, который на Аму-Дарьѣ въ садки вообще не сажается. Ледниковъ по Аму-Дарьѣ въ 1902 г. было 10, и расположены они были въ слѣдующихъ урочищахъ: Назаръ-

Ханъ, Киреимъ-Кулъ, Нукусъ (3), Саманъ-Кулъ (не дѣйствуетъ только), Сары-Кулъ (4) ¹⁾. Кромѣ того ледники есть въ Акъ-Калъ на берегу моря) и въ другихъ мѣстахъ морского побережья.

Приготовленіе рыбнаго товара въ этихъ ледникахъ не вполне опрятно уже потому, что часто нѣтъ близко достаточно воды и мало рабочихъ рукъ; особенно это относится до раздѣлки усача, выходящаго далеко не всегда вполне хорошаго качества. Сомъ и усачъ морского лова и посола также не особенно хороши и при отправкѣ ихъ для продажи, приходится сильно поработать надъ ними, ранѣе упаковки на вьюки. Ледники выгружаютъ въ половинѣ и концѣ сентября мѣсяца; если рыбу отправляютъ сухимъ путемъ, то увязываютъ въ цыновки бечевою въ формѣ тюковъ опредѣленнаго вѣса и вида для помѣщенія въ деревянные клѣтки, которыя помѣщаютъ попарно на спину верблюда. Каждый тюкъ имѣетъ вѣсъ 9 пуд., а весь вьюкъ 18 пуд. Рыба отправляется сухопутьемъ въ слѣдующія мѣста: Темиръ (черезъ Кунградъ), Асхабадъ, Мервъ, Бухару, Казалинскъ. Путь Кунградъ-Темиръ караванъ проходитъ въ 18 дней. Стараются отправить рыбу до наступленія бурановъ въ октябрѣ. Плата за отправку вьюкомъ бываетъ отъ 40 до 80 коп. съ пуда. Кромѣ этого способа часть рыбы грузится на хивинскія лодки (кимэ) для отправки до Чарджуя. Здѣсь перевозка обходится отъ 22 до 50 коп. съ пуда. Товаръ бываетъ въ пути болѣе мѣсяца.

Весьма важное отрицательное значеніе имѣетъ несовершенство путей сообщенія изъ мѣста расположенія рыбныхъ промысловъ къ мѣстамъ сбыта, и оно является непреодолимымъ препятствіемъ къ утилизаціи дешевой частиковой рыбы съ одной стороны, съ другой сильно понижаетъ цѣнность улововъ по первоначальному сбыту. Единственнымъ выходомъ изъ современнаго, очень неутѣшительнаго, положенія могло бы быть улучшеніе морского сообщенія—отъ устьевъ р. Аму-Дарьи до сѣверной части Арала — заливъ Сары-Чеганакъ,— гдѣ теперь какъ разъ на берегу моря находится станція Оренбурго-Ташкентской дороги „Аральское море“. Судоходство на Аралѣ пока ничтожное и развитъ его безусловно необходимо. Это вызывается болѣе крупными потребностями по доставкѣ хлопка изъ Хивы, который нынѣ обходнымъ путемъ дѣлаетъ тысячи полторы верстъ лишняго и страшно труднаго пути (вверхъ по теченію р. Аму-Дарьи). Вопросъ о правильномъ пароходномъ сообщеніи по

¹⁾ Нельзя не указать, что мѣсто устройства ледниковъ на Сары-Кулъ крайне неудобно. Уже въ 1903 г. была опасность, что всѣ они могли быть затоплены водою.

названному направленію имѣеть громадное значеніе для всего низовья Аму-Дарьи и Хивинскаго оазиса, и намъ думается, что разрѣшеніе его послѣдуетъ въ ближайшемъ будущемъ. Тогда, Аму-дарьинское рыболовство получитъ новый толчекъ для дальнѣйшаго развитія въ отношеніи утилизаціи тѣхъ породъ частичковой рыбы, которыя до сего времени не ловятся, и для улучшения техники приготовленія рыбныхъ продуктовъ.

Въ наиболѣе выгодныхъ въ отношеніи сбыта добытой рыбы условіяхъ, какъ мы уже могли заключить по приведеннымъ выше свѣдѣніямъ о цѣнахъ при сдачѣ рыбы, находится теперь Чарджуй, какъ станція желѣзной дороги, сообщающей этотъ пунктъ съ Самаркандомъ, Ташкентомъ на западѣ и съ Мервомъ, Асхабадомъ на востокѣ. Рыба залова окрестностей Чарджуя потребляется въ свѣжемъ видѣ въ Самаркандѣ и Ташкентѣ, и спросъ на нее очень великъ, а цѣны поразительно высоки (свѣжая икра 2 р. фунтъ, свѣжій шипъ 15—25 коп. фунтъ). Можно думать, что проведеніе дороги до Оренбурга собственно для Чарджуя, будетъ имѣть скорѣе отрицательное значеніе, усиливъ конкуренцію со стороны Сыръ-Дарьинской рыбы. На ст. Чарджуй поступаютъ соленые рыбные грузы для отправки въ Мервъ, Кушку, Асхабадъ, Бухару и проч. съ низовьевъ Аму-Дарьи. Заканчивая рѣчь о сбытѣ уловленной рыбы, слѣдуетъ сказать еще два слова о довольно большомъ потребленіи частичковой рыбы—усача и сома по преимуществу—туземнымъ населеніемъ. Сомъ охотно и въ любомъ количествѣ покупается въ соленомъ видѣ въ Бухарѣ, усачъ же потребляется въ большомъ количествѣ свѣжимъ на шашлыки во время весьма частыхъ и повсемѣстныхъ восточныхъ базаровъ: 10—20 пуд. усача покупается для каждаго бойкаго базара особыми спеціалистами по снабженію населенія шашлыками изъ рыбы, коихъ уральцы зовутъ „жарильщиками“. Они являются довольно видными скупщиками свѣжаго усача по всей Аму-Дарьѣ. Изъ рыбныхъ продуктовъ, приготовляемыхъ на Аму-Дарьѣ впрокъ, слѣдуетъ упомянуть о мѣстномъ балыкѣ. Балыкъ изъ шипа выходитъ превосходный, если его дѣлать въ холодное время года; между тѣмъ ловъ производится лѣтомъ, а садковая рыба на балыкъ не употребляется, какъ слишкомъ для того дорогая. Поэтому балыки готовятъ осенью и, какъ общее правило, надо сказать, они поступаютъ въ продажу сыроватыми, мало отличающимися отъ малосолевой рыбы (аральской), слегка повысохшей во время караваннаго пути ¹⁾. Особенность рѣзки аральскаго шипа на

¹⁾ Эта рыба вездѣ употребляется въ сыромъ видѣ, какъ балыкъ на закуску.

балыкъ заключается въ томъ, что здѣсь большая часть тешки остается со спинкой, такъ что высаливается почти цѣльная рыба. Дѣлается это въ видахъ экономіи тѣла рыбы и въ ущербъ качеству продукта. Не доспѣвшіе шиповые балыки могли бы быть превосходно обработаны копченіемъ, какъ это можно было видѣть по прекраснымъ, доставленнымъ съ Аму-Дарьи въ 1889 г. на Петербургскую рыбопромышленную выставку г. Черниковымъ, копченымъ балыкамъ изъ шипа. Но неудобство сбыта удерживаетъ предпринимателя отъ приготовленія болѣе цѣнныхъ рыбныхъ продуктовъ, да и вообще производство шиповьяго балыка на Аму-Дарьѣ ограничивается какой либо сотней пудовъ. Кромѣ шипа балыкъ готовятъ и изъ усача, имѣющаго тѣ же недостатки, только еще болѣе рѣзко выраженные: эти балыки сильно отдаютъ сырѣемъ и рыбьимъ жиромъ и почти всегда сильно пересолены.

Техника приготовленія икры не вполне удовлетворительна потому, что мѣстная соль (изъ весьма различныхъ мѣстъ и весьма различнаго достоинства), хорошая для посола рыбы въ ледникахъ, не вполне годна для посола такого нѣжнаго продукта, какова икра. Проба паусной и зернистой икры на мѣстѣ у Кирилина, Гущина, Чувилева указывала намъ на наличность явственно выраженной горечи и затхлости, происходящихъ отъ недоброкачественности мѣстной соли. Привозимая иногда съ Урала индерская соль даетъ превосходнаго качества икру. При приготовленіи зернистой икры къ этой послѣдней прибѣгаютъ весьма нерѣдко.

Кромѣ шиповьей икры здѣсь готовятъ икру изъ жереха, она имѣетъ хорошій сбытъ (цѣнится до 10 руб. пудъ) и выходитъ очень хорошей, такъ какъ готовится въ прохладное время.

Вялятъ здѣсь только подлещика, ловимаго на взморьѣ и въ низовьяхъ Аму-Дарьи и въ любомъ количествѣ ранней весной. Тысяча этой рыбы въ Чарджуѣ въ готовомъ сухомъ видѣ цѣнится въ 20 р. и бойко продается для розницы. Въ Петро-Александровскѣ соленый чебакъ продается по 8 руб. за 1.000. Спросъ на эту рыбу весьма великъ по всей Бухарѣ, гдѣ ее можно видѣть въ любой лавченкѣ, но въ виду дальней доставки приготовленіе этого продукта пока весьма ограничено, между тѣмъ можно навѣрное сказать, что въ будущемъ, вмѣстѣ съ плотвой (родъ воблы), шемаей и др. мелкими частичковыми рыбами, займетъ, если не самую главную, то не менѣе важную, чѣмъ усачъ, роль въ общей добычѣ рыбы на Аму-Дарьѣ.

Шемая и чехонь до сего времени и совсѣмъ не утилизируются, а первая въ низовьяхъ, вторая въ верховьяхъ рѣки встрѣчаются поздней осенью въ большихъ количествахъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Подводя итоги всему изложенному въ настоящемъ очеркѣ мы можемъ сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Рыбный промыселъ на Аму-Дарьѣ и въ прилегающей части Аральскаго моря и незначителенъ и непроченъ, что находится въ зависимости отъ неблагопріятныхъ физико-географическихъ условій рѣки, отъ слишкомъ однообразной фауны, отъ краткости періода лова и отъ незначительности самыхъ залововъ.

2) Красноловье на Аму-Дарьѣ и въ прилегающей части моря пришло въ большой упадокъ, и на возстановленіе былого богатства трудно рассчитывать.

3) Есть полныя основанія думать, что ловъ частиковыхъ породъ рыбы въ Аму-Дарьѣ, съ улучшеніемъ путей сообщенія въ значительной степени разовьется.

4) Въ производствѣ рыбнаго промысла участвуютъ на ряду съ уральцами, которымъ современный промыселъ обязанъ своимъ возникновеніемъ и развитіемъ, туземцы — сарты и каракалпаки, которые нынѣ составляютъ уже преобладающій элементъ ловцовъ, причемъ значительная часть ихъ (въ среднемъ и верхнемъ плесѣ) отъ уральцевъ совершенно не зависитъ.

5) Наболѣе выгоднымъ ловомъ является ловъ въ верхнемъ плесѣ Аму-Дарьи, подъ Чарджумъ, благодаря значительно болѣе высокой цѣнѣ здѣсь на рыбу, но съ точки зрѣнія охраны размножающагося шипа развитіе этого лова, особенно весною, не желательно.

6) Наименѣе выгоднымъ, особенно для одиночекъ, сбывающихъ рыбы на мѣстѣ, является низовое рыболовство (ниже — Петро-Александровска), гдѣ оно даетъ прибыль лишь при капиталистической организаціи промысла. Тоже надо сказать и о морскомъ рыболовствѣ. Но ранній ловъ въ низахъ шипа съ желтой икрой является также крайне нежелательнымъ.

7) По всѣмъ вышеприведеннымъ причинамъ на арало-амударьинскомъ рыболовствѣ немислимо основать, даже имѣя въ виду какіе либо другіе подсобные промыслы, благосостояніе казачьихъ поселеній, обязанныхъ усиленной службой съ собственнымъ снаряженіемъ.

Если имѣть въ виду образованіе поселеній въ аму-дарьинской дельтѣ, тамъ и теперешніе ловцы не могутъ найти себѣ для лѣтняго пребыванія годныхъ мѣстъ, да и развитіе въ дельтѣ промысла прямо нежелательно.

Если брать точкою опоры селенія Нукусъ и Уральскій поселокъ у Петро-Александровска, то едва ли можно рассчитывать на организацію какого-либо правильнаго рыбнаго хозяйства при наличности кочевокъ и зимовокъ по всей рѣкѣ и по всей ея дельтѣ и при наличности привычки и опыта въ рыболовствѣ у этого прирѣчнаго населенія.

Наконецъ Чарджуй или болѣе верхнія мѣста нельзя имѣть въ виду какъ по вышеприведенной причинѣ (возможные всегда обловы въ низовьяхъ), такъ и потому, что эта часть рѣки уже внѣ русскихъ предѣловъ.

8) Аму-Дарьинское рыболовство нуждается въ крупныхъ преобразованіяхъ въ отношеніи измѣненія дѣйствующихъ правилъ рыболовства, въ отношеніи улучшенія надзора, техники приготовления и сбыта улова, а также въ отношеніи возможной акклиматизаціи въ этомъ бассейнѣ новыхъ породъ рыбъ. О мѣрахъ, которыя можно намѣтить въ этомъ отношеніи, имѣетъ быть сказано особо отъ сего.

И. Бородинъ.

Временная инструкция по рыболовству въ р. Аму-Дарьѣ и Аральскомъ морѣ.

Утверждена Г. Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ 20-го мая 1902 г.

§ 1. Ловъ рыбы въ рѣкѣ Аму-Дарьѣ и Аральскомъ морѣ предоставляется въ свободное пользованіе всѣхъ желающихъ на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ.

§ 2. Воспрещается во всей Аму-Дарьѣ производить ловъ рыбы какими бы то ни было способами до 10-го іюня, выше-же Петро-Александровска съ 1-го іюня до 1-го августа ¹⁾.

§ 3. Пространство моря вправо отъ крайняго протока Улькунъ-Дарьи на 15 верстъ, и влѣво отъ протока Талдыкъ, а также въ глубь моря на 12 верстъ, и вверхъ по Улькунъ-Дарьѣ до озера Сары-Куль, считается запретнымъ, и здѣсь воспрещается во всякое время ловъ рыбы какими бы то ни было способами.

Примѣчаніе: Пространство это въ натурѣ обозначается межевыми знаками.

¹⁾ Измѣненія въ запретѣ были такія: въ 1897 г.—съ 15-го апрѣля по 15-ое мая, въ 1898 г.—апрѣль мѣсяць, въ 1899 г.—съ 15-го апрѣля по 15-ое мая, въ 1900 г. съ 10-го апрѣля по 25-ое мая, съ 1901 г. запретъ какъ въ настоящей инструкціи.

§ 4. Во всякое время года воспрещается производить ловъ рыбы въ протокахъ, ведущихъ изъ рѣки въ озера.

Примѣчаніе: Исключеніе дѣлается лишь только для ручныхъ снастей, указанныхъ въ § 14.

§ 5. Въ указанныхъ въ § 3 мѣстахъ воспрещается устраивать поселенія, ватаги, всякія рыболовныя заведенія, садки, ледники и вообще жилия и нежилыя постройки, а также заниматься кошеніемъ камыша, куги и сѣна.

§ 6. Въ указанныхъ въ § 4 мѣстахъ воспрещается когда бы то ни было устраивать садки и ледники для храненія рыбы.

§ 7. Въ теченіе запретнаго періода воспрещается устраивать садки. Ледники должны быть опечатаны, и храненіе въ нихъ рыбы въ теченіе запретнаго періода не дозволяется.

§ 8. Въ теченіе запретнаго времени не дозволяется устраиваться на промыслахъ. Для сооруженія же садковъ и прочихъ рыболовныхъ построекъ и помѣщеній разрѣшается выѣздъ на промыслы не ранѣе 5 дней до начала рыболовства.

§ 9. Провозъ рыбы, какъ соленой, такъ и свѣжей, черезъ запретное пространство (§ 3) въ море изъ рѣки и въ рѣку изъ моря, во всякое время воспрещается.

§ 10. Воспрещается морскимъ ловцамъ, подъ какимъ бы то ни были предлогомъ провозить крючья, аханы и невода въ запретное пространство и рѣку.

Примѣчаніе: Дозволяется провозить чрезъ устья уложенныя въ порядкѣ снасти вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ лишь въ началѣ и концѣ рыболовства.

§ 11. Въ рѣкѣ мѣста для рыболовства (ватаги) избираются самими ловцами съ общаго между собою согласія, о чемъ тотчасъ же доводится до свѣдѣнія смотрителя рыбныхъ промысловъ (или лица, его замѣняющаго), безъ разрѣшенія коего такія мѣста уже не могутъ быть измѣняемы произвольно самими рыбопромышленниками.

§ 12. Устраивать ватаги одна отъ другой ближе 5-ти верстѣ, считая по рѣкѣ, воспрещается.

§ 13. Въ рѣкѣ дозволяется производить ловъ рыбы плавными сѣтями, неводами и ставными сѣтями по установленнымъ билетамъ.

§ 14. Ловъ ручнымъ бреднемъ не свыше 10 сажень, удочкой и ручнымъ сакомъ (сюзеке), предоставляется бесплатно всѣмъ всюду, кромѣ мѣстъ, указанныхъ въ § 3.

§ 15. Производящіе ловъ острогой (мергены) должны выбирать установленный билетъ, стоимостью одинъ рубль.

§ 16. Желающіе производить ловъ другими способами, кромѣ указанныхъ §§ 13, 14 и 15, должны подать о семъ прошеніе Г. Туркестанскому Генераль-Губернатору съ описаніемъ снастей и способа рыболовства.

§ 17. На право производства рыболовства въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области какъ въ рѣкѣ, такъ и въ морѣ ловцомъ долженъ быть взятъ установленный билетъ у смотрителя рыбныхъ промысловъ или лица, его замѣняющаго. Кто безъ надлежащаго билета будетъ заниматься ловомъ рыбы въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области, тотъ сверхъ платежа цѣны установленнаго билета, подвергается конфискаціи лодокъ и снастей, а сверхъ того денежному взысканію, опредѣленному въ ст. 57 Уст. о наказ. нал. Мировыми Судьями (изд. 1885 г.).

§ 18. Рыбный промыселъ раздѣляется на двѣ путины: лѣтнюю и осеннюю. Лѣтняя путина въ рѣкѣ продолжается съ 10-го іюня по 1-е октября, а въ морѣ съ 10-го апрѣля по 1-е октября, осенняя — въ рѣкѣ и въ морѣ съ 1-го октября по 1-е января.

§ 19. Въ озерахъ Чимбайскаго участка воспрещается производить ловъ рыбы ранѣе замерзанія (ноябрь). Рыболовство продолжается до 1-го января.

§ 20. Билетъ на лѣтнюю путину въ рѣкѣ на одинъ неводъ или одну плавную сѣть стоитъ 12 рублей, на лѣтнюю путину въ морѣ на лодку съ 100 аханами или съ 100 перетягами крючной снасти или неводъ длиной въ 350 саж.—17 руб.; на осеннюю путину въ рѣкѣ на одинъ неводъ или плавную сѣть, или 120 саж. ставныхъ сѣтей 6 рублей — въ морѣ на лодку съ 80-ю ставными сѣтями, или неводъ въ 200 саж. 6 рублей.

§ 21. Въ озерахъ на каждыя 200 саженой длины невода долженъ быть взятъ билетъ стоимостью въ 8 рублей.

§ 22. Въ морѣ въ осеннюю путину на каждыя 200 саженой невода долженъ быть взятъ билетъ стоимостью въ 6 рублей.

§ 23. На право устройства садка въ рѣкѣ или въ морѣ должно быть выбрано свидѣтельство у смотрителя рыбныхъ промысловъ или лица его замѣняющаго.

§ 24. Билетъ на право устройства садка въ рѣкѣ стоитъ 6 р., а въ морѣ 12 руб. Билетъ дѣйствителенъ лишь на годъ.

§ 25. Рѣчные садки должны быть устраиваемы изъ такого матеріала, чтобы при разборкѣ ихъ ничего не оставалось, что могло бы служить къ засоренію рѣчного русла.

§ 26. Воспрещается устраивать садки въ протокахъ, ведущихъ изъ рѣки въ озера или изъ рѣки въ море, въ ямахъ на берегу, въ старицахъ, ильменяхъ и рѣчныхъ заливахъ.

§ 27. Длина рѣчного садка должна быть не больше 10-ти сажень, а ширина не больше 12-ти аршинъ, считая отъ берега.

§ 28. Воспрещается при устройствѣ садковъ преграждать проливы, ведущіе въ морскіе заливы.

§ 29. Во избѣжаніе засоренія рѣчного русла воспрещается устройство плотинъ для ловли рыбы (баскалдаковъ), и забоекъ (казы) изъ какого бы то ни было матеріала. Равнымъ образомъ воспрещается устройство баскалдаковъ, казы и плотинъ въ протокахъ, ведущихъ изъ рѣкъ въ озера, и протокахъ, соединяющихъ одно озеро съ другимъ.

§ 30. Загородки изъ камыша (куры), устраиваемыя при ловлѣ сачкомъ (сюзеке), должны быть владельцами ихъ до начала ледохода убраны и сложены на берегу за чертой рѣчного разлива.

§ 31. Ставныя сѣти въ рѣкѣ разрѣшается ставить только подо льдомъ и при томъ такимъ образомъ, чтобы они занимали не болѣе $\frac{1}{3}$ ширины рѣки.

§ 32. Согласно ст. 267 Уст. Сел. Хоз., изд. 1893 г., воспрещается въ рѣкѣ употребленіе плавныхъ сѣтей и неводовъ, имѣющихъ въ длину болѣе половины ширины рѣки.

§ 33. Въ случаѣ производства лова нѣсколькими сѣтями или неводами на одной ватагѣ, поставляется правиломъ сплывать сѣтями или тянуть невода не тотчасъ одинъ за другимъ, а съ такимъ расчетомъ, чтобы съ притономъ перваго невода или выборкою первой сѣти начинали дѣйствовать вторая сѣть или неводъ.

§ 34. Воспрещается по всей рѣкѣ ловъ рыбы въ воскресенье и еще одинъ день въ недѣлѣ. Этотъ день опредѣляется смотрителемъ рыбныхъ промысловъ или лицомъ его замѣняющимъ съ такимъ расчетомъ, чтобы на низовыхъ ватагахъ онъ былъ раньше, а на верхнихъ позже.

§ 35. Всякая отлучка съ ватаги по рѣкѣ въ лодкахъ съ снастями внѣ времени общаго производства рыболовства воспрещается, а замѣченные въ неисполненіи этого правила подвергаются конфискаціи лодокъ и снастей.

§ 36. Ловъ распорными неводами и плавными сѣтями въ морѣ воспрещается.

§ 37. Близъ береговъ морей и озеръ со стороны рѣчныхъ устьевъ, равно какъ и въ самыхъ рѣкахъ воспрещается производить ловъ рыбы самоловами и другими снастями, препятствующими свободному ходу рыбы изъ моря въ рѣчныя устья и снизу вверхъ по рѣкамъ.

§ 38. Согласно ст. 274 Уст. Сел. Хоз. ловъ крючьями разрѣшается лишь въ открытомъ морѣ.

Примѣчаніе: Открытымъ море считается на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ саж.

§ 39. Въ озерѣ Кара-Терень (Чимбайскаго участка) допускается употребленіе неводовъ не свыше 200 саженой длины.

§ 40. Во время лова билетъ долженъ находиться у ловца на лицо, и по первому требованію агента рыбнаго надзора ловець обязанъ представить его, равно какъ и исполнять всѣ законныя требованія его.

§ 41. Какъ въ морѣ, такъ и въ рѣкѣ на правомъ борту лодки долженъ быть прибитъ ярлыкъ, выдаваемый вмѣстѣ съ билетомъ.

§ 42. Старые билеты и ярлыки должны быть возвращаемы лицамъ рыбнаго надзора не позже $1\frac{1}{2}$ мѣсяца по истеченіи срока билета.

§ 43. Во всей Сыръ-Дарьинской области воспрещается ловъ рыбы снастями, имѣющими менѣе $\frac{3}{4}$ вершка въ сторонѣ квадрата ячеи.

§ 44. Воспрещается ловъ молодежи и вообще маломѣрныхъ рыбъ:

шипа менѣе	14	вершковъ	длины.
судака	"	4	" "
жереха	"	4	" "
сазана	"	4	" "
усача	"	6	" "

Примѣчаніе: къ § 44.

Отмѣривать длину слѣдуетъ отъ задняго края глаза до конца заднепроходнаго плавня.

§ 45. Попавшая въ неводъ или сѣть молодежь или маломѣрная рыба (§ 44) должна быть выпускаема немедленно въ воду.

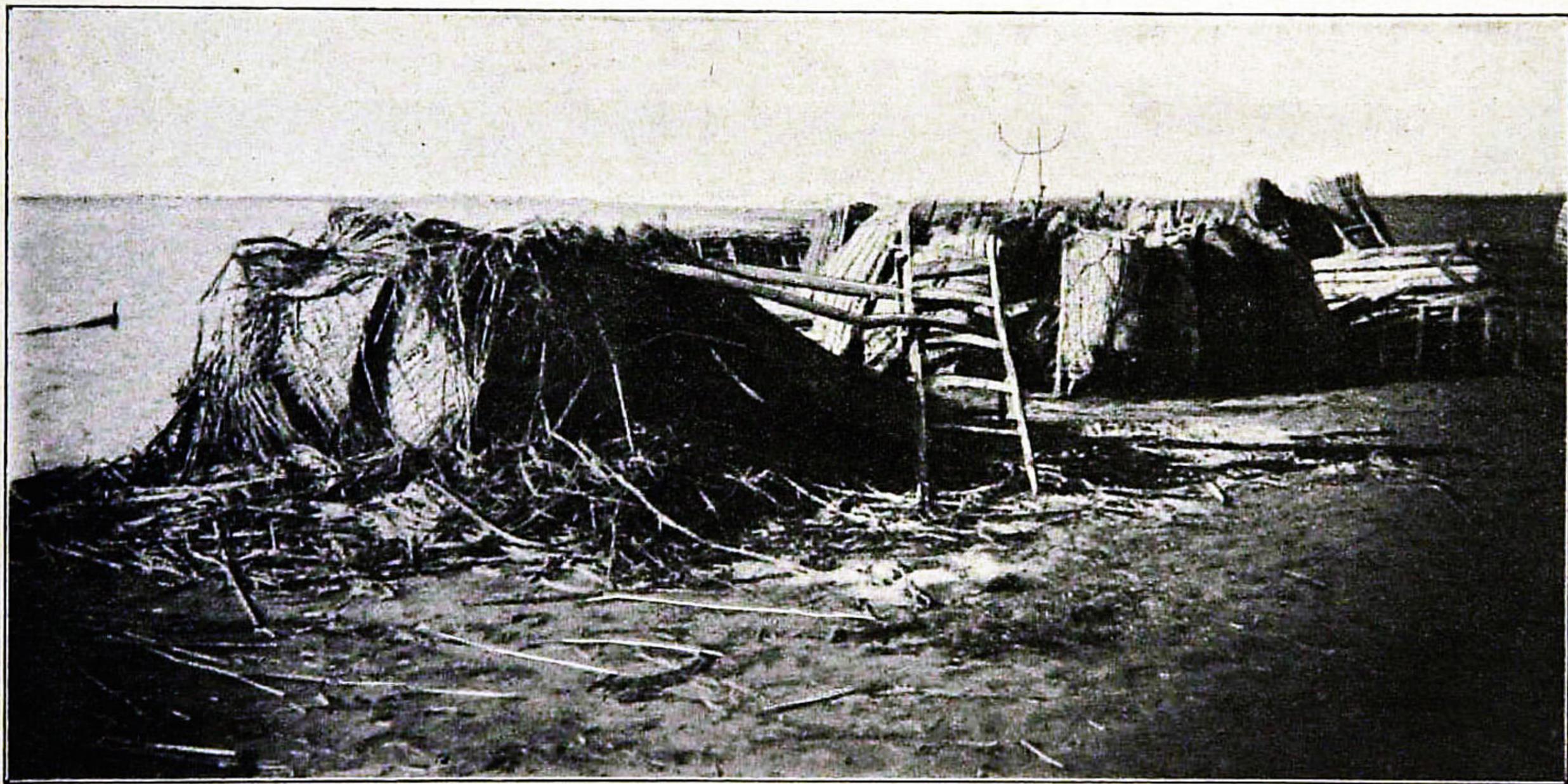
§ 46. Воспрещается солить, морозить и вообще какими бы то ни было способами заготовлять впрокъ уснувшую въ садкѣ рыбу. Такая рыба должна быть зарыта въ землю не менѣе, чѣмъ въ полуверстѣ отъ берега. Точно также должно поступать и съ отбросами отъ чистки рыбы.

§ 47. Воспрещается выпускать въ продажу гнилую, тухлую и вообще несвѣжую рыбу.

§ 48. За устройство и употребленіе въ рѣкахъ и въ опредѣленномъ разстояніи отъ устоевъ рѣки, въ озерахъ и моряхъ заколовъ и другихъ запрещенныхъ снастей, которыя препятствуютъ свободному ходу рыбы изъ моря и озера вверхъ по рѣкамъ, виновные подвергаются денежному штрафу на основаніи ст. 57 Уст. о нак. нал. м. с., снасти же конфискуются. За повтореніе сего нарушенія установленныхъ правилъ они сверхъ денежнаго взысканія и отобранія снастей лишаются навсегда права производить рыбные промыслы.

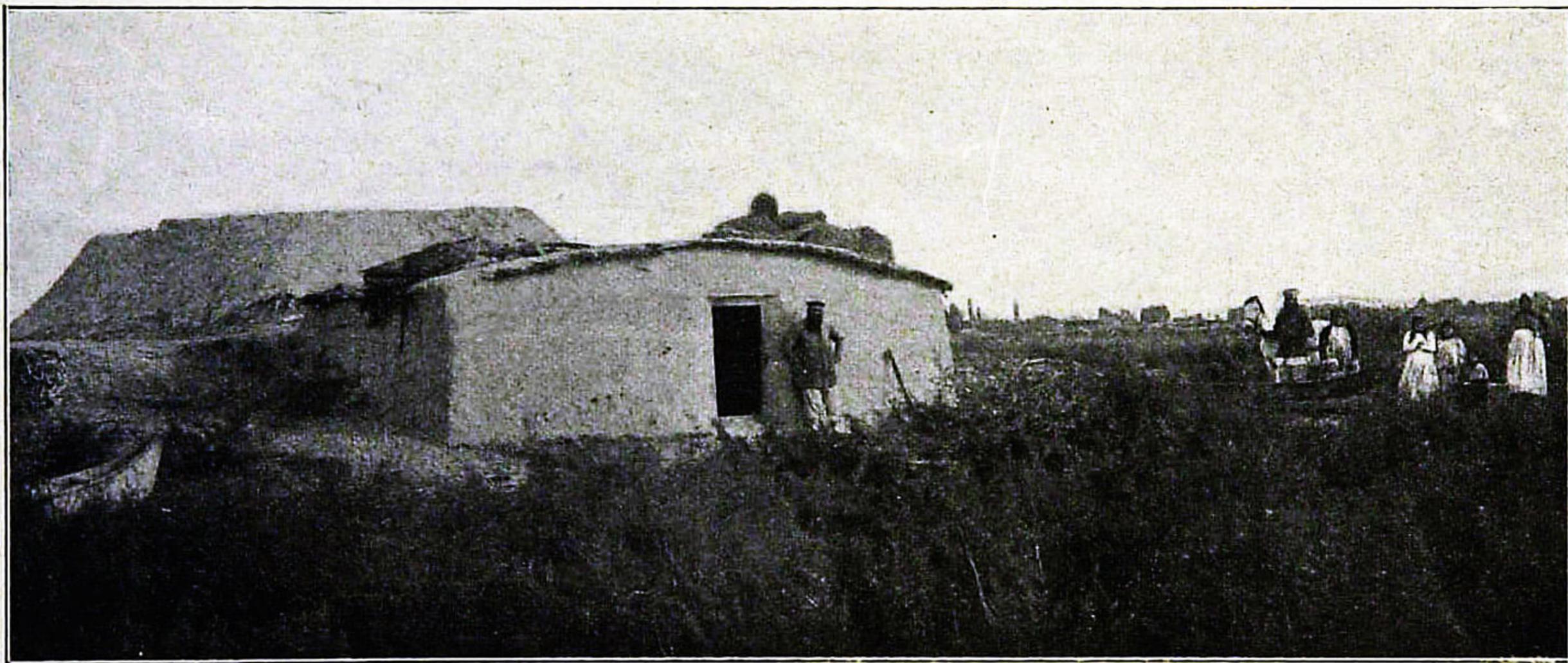
Фот. 1. Сары-Куль (Нижняя ватага).

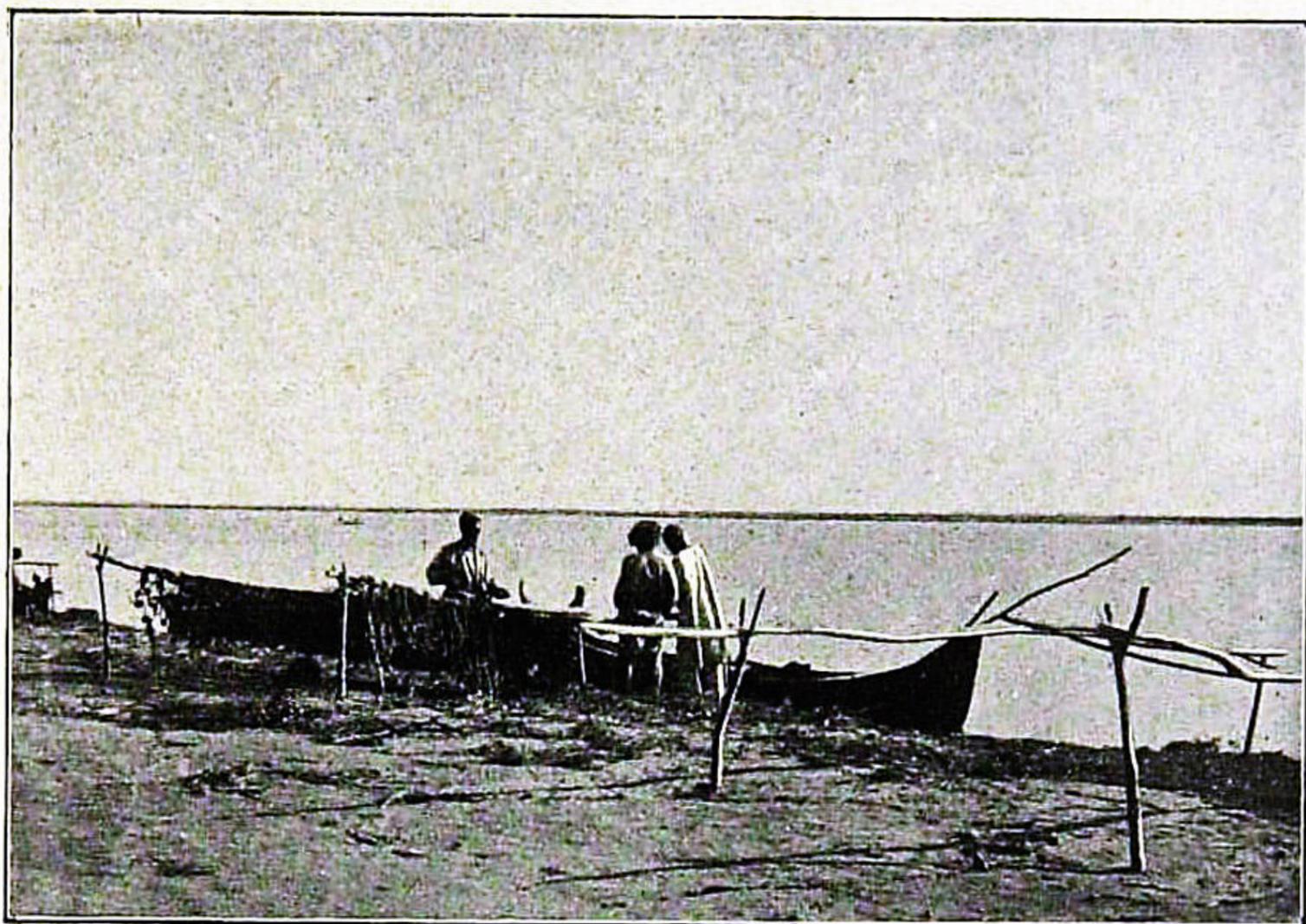
Фот. 2. Приготовленная для отправки на верблюдахъ рыба въ тюкахъ.

4.5

120

Фот. 3. Ледникъ на берегу р. Аму-Дарьи.

Фот. 4. Сартовскій рыбацкій станъ у Чарджуя.

Фот. 5. Садокъ для шипа у Чарджуя.